

XXXX-й.

годъ изд.

МИНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ,
около 1 и 15 чиселъ.

Годовая цѣна 5 руб. съ перес.

1906.

Подписка принимается въ редакціи Минскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, въ губ. г. Минскъ.

15 августа

№ 16.

15 августа

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

ВЫСОЧАЙШІЙ ПРИКАЗЪ

отъ 27 іюля 1906 года за № 34.

Назначается Товарищъ Министра Народнаго Просвѣщенія, въ званіи Камергера ВЪСОЧАЙШАГО Двора, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ **Извольскій** — Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода, съ оставленіемъ его въ придворномъ званіи.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, Высочайше соизволилъ, въ 16-й день іюня 1906 года, утвердить пожалованную военнымъ начальствомъ на Дальнемъ Востокѣ, за отличія въ дѣлахъ противъ японцевъ и труды, понесенные во время военныхъ дѣйствій, награду—орденъ Св. Анны 3-й степени, безъ мечей, исполнявшему пастырскія обязанности въ полевомъ запасномъ госпиталѣ № 90 Иеромонаху **Антонину.**

Распоряженія Епархіального Начальства.

Перемѣны по епархіальной службѣ.

Псаломщику Талядовичской церкви, Слуцк. у., **Георгію Поплавскому** предоставлено священническое мѣсто при Своятичской церкви, Новогр. у.,—14 Юля.

Священникъ Лясковичской церкви, Бобр. у., **Теодоръ Курышевъ** оставленъ на преже занимаемомъ имъ мѣстѣ при Холопеничской церкви, Борис. у.,—25 Юля.

Крестыанинъ Теодоръ **Сколубовичъ** утверждень въ должности церковнаго старосты къ Холопеничской церкви, Борис. у., на 4-е 3 лѣтіе—25 Юля.

Вр. и. д. псаломщика Замошской церкви, Бобр. у., **Фавстъ Заблоцкій** утверждень въ занимаемой должности—28 Юля.

Священники Іоаннъ **Бѣляковскій** и Алексѣй **Зморвичъ** утверждены, согласно избранію духовенства, членами благочинническаго совѣта 4 округа Рѣчицкаго уѣзда—28 Юля.

Опредѣленный на священническое мѣсто къ Ольманской церкви, Пинс. у., Іуліанъ **Козачевскій** рукоположенъ во діакона 22-го, а во священника 30 Юля.

Псаломщикъ Ишкольдской церкви, Новогр. у., **Аркадій Мигай** отчисленъ, по распоряженію Епархіального Начальства, отъ занимаемой должности—30 Юля.

Священникъ Стефанъ **Арень** утверждень, согласно избранію духовенства, духовникомъ 2 благочинническаго округа Новогр. у.,—30 Юля.

Уволенный въ запасъ арміи старшій писарь Апоплинарій **Еремичъ** опредѣленъ, согласно прошенію, на псаломщическое мѣсто къ Чирковичской церкви, Бобр. у.,—31 Юля.

Исполняющій обязанности псаломщика Никольской церкви, Минск. у., Александръ **Сенькевичъ** освобождень отъ обязанностей псаломщика съ 1 Августа.

Псаломщику Могилев. епархіи Димитрію **Перебилло** предоставлено, согласно прошенію, священническое мѣсто при Микуличской церкви, Игум. у.,—1 Августа.

Крестьяне Гома **Прорвичъ** и Димитрій **Томчикъ** утверждены въ должности церковныхъ старостъ—первый къ Бацевичской церкви, Бобр. у., на 1-е 3-хъ лѣтіе, а послѣдній къ Корытнянской церкви, того же у., на 5-е 3-хъ лѣтіе—1 Августа.

Крестьяне Терентій **Подворный** и Семень **Воскобовичъ** утверждены въ должности церковныхъ старостъ—первый къ Велико-Долецкой церкви, Борис. у., на 1-е 3-хъ лѣтіе, а послѣдній къ Блоньской церкви, Игум. у., на 4-е 3-хъ лѣтіе—2 Августа.

Сверхштатный послушникъ Минскаго Свято-Духова монастыря Семень **Шибута** опредѣлень, согласно прошенію, исправляющимъ должность псаломщика къ Дубенецкой церкви, Пинс. у., 3 Августа.

Крестьянинъ Михаилъ **Бушкевичъ** опредѣлень, согласно прошенію, исправляющимъ должность псаломщика къ Ишкольдской церкви, Новогр. у.,—3 Августа.

Учитель церковно-приходской школы Павелъ **Квятковскій** опредѣлень, согласно прошенію, на псаломщическое мѣсто къ Никольской церкви, Минск. у.,—3 Августа.

Псаломщикъ Несвижской церкви, Слуцк. у., Михаилъ **Потѣнко** уволень, согласно прошенію, отъ занимаемой должности—4 Августа.

Состоящій въ Чудовскомъ хорѣ г. Москвы Алексѣй **Бураковъ** опредѣлень, согласно прошенію, на псаломщическую должность къ Несвижской церкви, Слуцк. у.,—5 Августа.

Награда. Псаломщикъ Ставокской церкви, Пинск. у., Николай **Крикуновъ** посвященъ въ стихарь—30 Юля.

Объявляется благодарность Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Михаила, Епископа Минскаго и Туровскаго крестьянину Григорію **Щербичу** за пожертвованіе имъ въ Поповщинскую церковь, Бобр. у., паникадила сто-

имостью въ 300 рублей и прихожанамъ Старосельской п., Минск. у., Кодрату **Дущинскому**, Василию **Пуйману**, Семену **Попко** и Александру **Добріану** за пожертвованіе ими въ свою приходскую церковь разныхъ вещей всего на сумму свыше 100 рублей.

Избраны въ составъ церковно-приходскихъ попечительствъ

1) Велико-Долецкой церкви, Борис. у.,—предсѣдателемъ священникъ Константинъ **Крикуновъ**, а членами 16 прихожанъ изъ крестьянъ и 2) Скепіовской,—Слудк. у.,—предсѣдателемъ священникъ Николай **Наркевичъ**, а членами 11 прихожанъ изъ крестьянъ.

Вакантныя священническія мѣста при церквахъ:

1) Лясковичской, 2) Остропицко-Ракшинской и 3) Порѣчской, Бобр. у., 4) Судчанской и 5) Обровской Пинск. у.

С О Д Е Р Ж А Н І Е.

Высочайшій приказъ.—Распоряженія Епарх. Начальства.—Пере­мѣны по епарх. службѣ.—Награда.—Благодарность.—Перемѣны въ составѣ церк.-прих. попечительствъ.—Вакантныя мѣста при церквахъ.

Редакторъ, Преподаватель Семинаріи Димитрій Сырынченко.

МИНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15-го Августа № 16. 1906 года

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

С Л О В О *)

на день тезименитства ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ ФЕОДОРОВНЫ.

Братіе! Событія текущихъ дней даютъ много матеріала для размысленій и разсужденій не только съ политическихъ каедръ, но и съ церковной каедръ, обязанной отзываться съ своей точки зрѣнія на всѣ почти явленія человѣческой жизни. И мы хоть коротко поразмыслимъ: въ чемъ главная причина (разумѣемъ—причина нравственная) нашего несчастія, что наша русская государственная и общественная жизнь течетъ такими неправильными путями, сопровождается такими ужасающими событіями, проявляетъ столько зла и беззаконій, столько злобы и ненависти, разоренія и разрушенія? Ибо развѣ ни несчастье, что мы потеряли всякій нравственный смыслъ, всякое человѣческое чувство и величайшія беззаконія и злодѣянія—убійства, грабежи, совершаемая среди бѣлаго дня—не только не считаемъ беззаконіемъ, зломъ, а напротивъ, даже одобряемъ, хвалимъ, радуемся имъ, а убійць и грабителей превозносимъ, возводимъ въ великихъ людей, благодѣтелей человѣчества, коимъ готовы кланяться и прославлять? Это ли не несчастье: мы радуемся, что нашъ крестьянинъ, котораго мы считали благоговѣйнымъ богоносцемъ, а онъ самъ считалъ великимъ грѣхомъ нанести обиду четвероногой твари, нынѣ, подъ вліяніемъ проповѣди „освободителей“ грабитъ своихъ сосѣдей, сожигаетъ, уничтожаетъ всякими, часто бессмыслен-

ными и дикими способами ихъ добро. Развѣ ни несчастіе: мы приходимъ въ восторгъ отъ того, что въ теченіи немногихъ недѣль и мѣсяцевъ погибло отъ руки убійць сотни царскихъ слугъ, вѣрныхъ исполнителей своего долга, неубоявшихся по совѣсти и въ силу данной присяги исполнять принятое на себя или возложенное Царемъ и властями служебное дѣло. Мы радуемся, если слышимъ и читаемъ о случаяхъ измѣны воина данной присягѣ, неповиновенія имъ своей законной власти, нарушенія служебнаго порядка. Мы приходимъ въ восторгъ, когда видимъ признаки упадка матеріальнаго благосостоянія нашего государства, когда враги издѣваются надъ нимъ, радуются его несчастію, его ослабленію и униженію; а за тѣмъ и мы сами, чѣмъ можемъ, помогаемъ ослабленію, униженію своего государства, своей родной земли, готовы разодрать ее, раздѣлить то, что созидали, приобрѣтали наши предки, и при этомъ мы думаемъ, что дѣлаемъ хорошо, дѣлаемъ то, что должны дѣлать. Развѣ это ни несчастіе? Развѣ не великое бѣдствіе, что ложь, ложь сознательная, намѣренная стала ежедневно практикуемымъ средствомъ и орудіемъ вліянія печатнаго и устнаго слова на массы народа, отравляемаго ежедневнымъ повтореніемъ и оповѣщаніемъ измышленныхъ событій, или же извращеніемъ смысла и ложнымъ освѣщеніемъ событій совершившихся? И чье сознаніе можетъ вмѣстить, что убійцами, грабителями, сознательными лжецами, подстрекателями къ беззаконіямъ и преступленіямъ, являются не невѣжды, ничему неучившіеся, не тѣ, чей разумъ отъ пороковъ и беззаконій помутился, а совѣсть ослабла, а люди часто много и многому учившіеся, знакомые „съ послѣдними выводами науки и философіи“, разсуждающіе о благѣ народовъ и государствъ, о лучшемъ строѣ ихъ жизни? Чья душа можетъ мириться съ тѣмъ, что оправдываютъ и даже сами поощряютъ беззаконія, грабежи и убійства такъ называемые „лучшіе русскіе люди, представители и избранники русскаго народа“, а къ неповиновенію законамъ государства зовутъ люди высокаго умственнаго развитія, просвѣтители народа и юношества—свѣточи русской мысли, представители рус-

ской науки *). Боже Праведный! Вѣдь это руководители того несчастнаго юношества, которое давно уже оставило свои книги и всякую науку и въ совершенствѣ постигло лишь науку, какъ истреблять царскихъ слугъ, разорять чужія имущества, грабить казнохранилища.

Да, благочестивые слушатели, какая великая скорбь нынѣ лежитъ на душѣ каждаго истиннаго русскаго гражданина, любящаго нелицемѣрною любовью свою родную землю! Какая великая скорбь лежитъ у него на душѣ при видѣ, какъ все святое у насъ попирается, какъ разумъ русскаго человѣка извращается, сердце его ожесточается: весь онъ теряетъ смыслъ, честь и совѣсть, зло называетъ добромъ, а истинное добро не умѣетъ ни замѣчать, ни понимать. Въ чемъ же лежитъ главная причина нашего несчастья? Ужели лишь въ томъ, что до сего времени мы жили тѣми формами государственной жизни, которыя все же, худы они или хороши, создали русское государство, давали ему твердость и силу? Ужели лишь въ томъ, что у насъ не было и нѣтъ тѣхъ формъ государственной и общественной жизни, которыя представляются воображенію нѣкоторыхъ юныхъ мудрецовъ, желающихъ осчастливить весь родъ человѣческій за счетъ чужого имущества и достоянія? Что помутило смыслъ, особенно государственный смыслъ русскаго человѣка? Поразмыслимъ.

Дѣло какъ будто такъ стоитъ: русскіе люди занялись преобразованіемъ своего государства, переустройствомъ его формъ изъ худшихъ въ лучшія. Что же, повидимому, дѣло хорошее: почему же и не переимѣнить худшее на лучшее, если это лучшее совершенно ясно и опредѣленно? Но отъ чего же происходитъ, что люди, задумавъ дѣлать добро, дѣлаютъ зло; задумавъ великое, дѣлаютъ преступное; ради о благѣ, учиняютъ злодѣянія; стремясь къ общему счастью, причиняютъ несчастье; захотѣвъ быть великими благодѣтелями, становятся великими злодѣями; не успѣвъ сдѣлать ни одного хорошаго дѣла, уже учинили тысячи худыхъ;

*) Выборгское воззваніе, подписанное и профессорами университетовъ.

захотѣвъ благодѣтельствовать Россіи, разоряють ее? Развѣ это законъ природы, что добро не иначе достигается, какъ путемъ великаго зла? Развѣ преобразовывать государство нельзя безъ убійствъ, грабежей, хищеній, поджоговъ, лжи, обмана? Нѣтъ и нѣтъ, братіе! Цѣли не оправдываютъ дурныхъ средствъ и великія государственныя и общественныя задачи не рѣшаются съ помощью великихъ беззаконій, путемъ извращенія разума человѣческаго, ослабленія у него чувства чести и совѣсти; а если у насъ въ настоящее время замѣчается сильное оскудѣніе разума и совѣсти, если преобразовательная дѣятельность не имѣла другихъ выраженій и послѣдствій, кромѣ беззаконій и призыва къ беззаконіямъ, то причина всего этого совершенно ясна и очевидна. Вѣдь, что ни совершается у насъ, все совершается безъ имени Божія, не во имя Божіе, безъ справокъ съ Божьимъ закономъ, съ Божьею волею. Напротивъ, наши великіе преобразователи—естъ вмѣстѣ съ тѣмъ и великіе безбожники. Такими они себя считаютъ и такими желаютъ быть, полагая, что быть безбожникомъ—естъ великое преимущество великихъ умовъ и людей знанія. Такое настроеніе у русскихъ людей, стоявшихъ у науки, а чаще всего лишь воображавшихъ, что они стоятъ вблизи нея, зародилось уже давно. Заграницей, откуда шла къ намъ наука, подобное настроеніе было не всеобщимъ явленіемъ, а лишь рѣдкимъ исключеніемъ среди явленій совмѣщенія широты и глубины знанія съ искреннею религіозностію. Но заграничныя исключенія у насъ стали общимъ правиломъ, и невѣріе стало достояніемъ почти всѣхъ насъ—людей полузнанія, полунауки, а затѣмъ и тѣхъ, кто и совершенно ничего не знаетъ, ничему не учился, а лишь читалъ дешевенькія книжки, пропитанныя ядомъ отрицательнаго направленія. Мы мало и недолго учились, и рѣдко гдѣ мы выражаемъ опыты знанія, серьезной науки; но на всѣхъ перекресткахъ мы спѣшили и спѣшимъ выразить положенія, отрицающія все, чего нельзя увидѣть очами, услышать ушами, осязать руками. Наше юношество нынѣ совершенно не учится, немногому учились и раньше, но всегда и очень легко усвояло и усвояетъ „науку“, ничего святого не признающую, все отрицающую,

ни во что не вѣрующую. Юноши стали взрослыми, а потомъ и старцами; но, непривыкши учиться и размышлять, въ рѣшеніи важнѣйшихъ вопросовъ бытія и жизни, остались тѣми же недорослями, съ тѣми же наклонностями отрицанія и невѣрія. А между тѣмъ надо же каждому жить и рѣшать вопросы жизни. Какъ же рѣшаютъ эти вопросы невѣрующіе? Болѣе глубокіе умы среди нихъ, не находя разумнаго смысла въ человѣческой жизни, оканчиваютъ отчаяніемъ, выражающимся то въ беспросвѣтной тоскѣ и скорби, то даже въ рѣшимости покончить всякіе счеты съ бессмысленною жизнью путемъ самоубійства. Умы мелкіе, низменные весь интересъ жизни полагаютъ въ радостяхъ жизни, въ развлеченіяхъ, въ удовольствіяхъ, въ „прожиганіяхъ жизни“; но также, въ концѣ концовъ, расслабивъ духъ и тѣло, завершаютъ свою жизнь проклятіями противъ нея. Но многіе, не желая согласиться, что жизнь безъ высшихъ цѣлей и задачъ, указываемыхъ вѣрою въ Бога, не можетъ быть разумною жизнью, усиливаются во что бы то ни стало отыскать высокія цѣли жизни—для человѣчества вообще и для отдѣльной личности—въ частности. Ищутъ и находятъ: незабытая христіанская идея служенія ближнему останавливаетъ на себѣ вниманіе. „Отдай всего себя на служеніе человѣчеству и твоя жизнь будетъ разумна и осмысленна, и ты самъ будешь счастливъ“. Такъ проповѣдуютъ лучшіе изъ невѣровъ, не находящіе смысла въ своемъ личномъ существованіи. Другіе не желаютъ отказаться и отъ личныхъ благъ, и выражаютъ цѣли жизни нѣсколько иначе. „Заботься о служеніи общему благу; ибо чрезъ общее благо достигнешь и своего собственнаго“ говорятъ они. А въ чемъ же должно заключаться это общее и личное благо? „Надо, чтобы всѣ были сыты и одѣты, чтобы у всѣхъ былъ досугъ и возможность развлекаться и пріятно отдыхать, а больше не о чемъ думать человѣку. Если онъ сытъ и веселъ, то цѣль его жизни достигнута“. Какъ видимъ, братіе, это старая, древняя исторія, когда народныя толпы языческаго міра, не зная высшихъ цѣлей жизни, требовали хлѣба и зрѣлищъ. И мы только лишь къ хлѣбу и зрѣлищамъ сводимъ всѣ интересы жизни. Хлѣбъ и при томъ легкій и

пріятный хлѣбъ долженъ быть добытъ. Его много на свѣтѣ есть, но только имъ завладѣли сильные и держать его въ своихъ рукахъ, для своего лишъ наслажденія. Надо, чтобы они отдали этотъ хлѣбъ большинству, бѣднякамъ, отдали даромъ, ибо уже достаточно насладились сами, а если добровольно не отдадутъ, то слѣдуетъ отнять силой. Мѣшаютъ этому правительство, религія, общественные порядки. Долой правительство, религію и порядки! А если представители власти, церкви, общества не желаютъ уступить правъ бѣднякамъ на власть, на богатства, на земли, на фабрики, на дома, то очевидно, они враги общаго счастья и благополучія и отъ нихъ, какъ враговъ, надо избавиться. Какими средствами? Да развѣ о средствахъ слѣдуетъ разсуждать, когда дѣло идетъ о пользахъ человѣчества и о врагахъ его. Да и кто эти враги? Это представители той животной породы, которая хотя и достигла высшаго развитія, но все не больше какъ животная порода. А зачѣмъ стѣсняться средствами истребленія вредныхъ животныхъ.

Да, благочестивые слушатели, средствами очевидно нечего стѣсняться, и радѣтели о благѣ человѣчества такими и не стѣсняются. И это понятно. Если я вѣрю въ Бога, то я вѣрю и въ высшій смыслъ человѣческой жизни, въ высшее предназначеніе человѣка; я признаю высокую цѣнность человѣческой души, всего человѣческаго существа. Я по „этому не могу не признать обязанности для себя и лучшихъ отношеній къ человѣку, кто бы онъ ни былъ, какого бы образа мыслей и убѣжденій онъ ни держался,— все равно, близки ли его убѣжденія къ моимъ или далеки, другъ ли онъ мой или врагъ. Если я христіанинъ, то ничто не дозволяетъ мнѣ посягать на имущество, здоровье и жизнь человѣка другихъ стремленій и убѣжденій, хотя бы отъ этихъ послѣднихъ мнѣ угрожали непріятности и вредъ. Если бы я, по слабости своей природы и не удержался бы на высотѣ своихъ христіанскихъ вѣрованій и совершилъ не христіанскій поступокъ, то ни моя совѣсть, ни мой языкъ не стали бы оправдывать этого поступка. Я совершилъ зло и подлежу отвѣтственности за него. Но если я человѣкъ невѣрующій, то что же меня обязываетъ признавать, что

жизнь человѣческая имѣетъ какія либо разумныя цѣли и задачи. Кто меня заставитъ цѣнить самого человѣка, его благополучіе, его состояніе, даже его жизнь, если этотъ человѣкъ по самому своему существованію вреденъ для меня, если его взгляды и убѣжденія противорѣчатъ моимъ взглядамъ, моимъ и моихъ единомышленниковъ интересамъ? Онъ стоитъ у меня на пути, и что мѣшаетъ мнѣ столкнуть его съ этого пути, какими я хочу средствами. Что мнѣ этотъ человѣкъ и его жизнь? Я и себя, и свою жизнь ставлю ни во что, съ чего же я буду цѣнить жизнь другихъ людей, по моему мнѣнію, чуждыхъ и даже вредныхъ для меня? Вѣдь я не признаю существованія у нихъ „какой-то“ души? Вѣдь я не признаю существованія и „какого-то“ Судьи, Имѣющаго воздать мнѣ за мои дѣла. Я самъ себѣ судія, и самъ судія всѣмъ, кто виноватъ предо мной,—всѣ, кто иначе думаетъ, разсуждаетъ и понимаетъ, чѣмъ я. Виноваты всѣ, кто мѣшаетъ мнѣ преслѣдовать мои цѣли и намѣренія; виноваты всѣ, кто держится иныхъ политическихъ и общественныхъ убѣжденій, чѣмъ я, кто иными путями хочетъ достигнуть благополучія личнаго и общаго, чѣмъ какими хочу достигнуть я. Я не хочу сносить, чтобы кто-либо, будь онъ хоть самъ Царь, стоялъ у меня на дорогѣ, и всевозможными средствами я устраняю съ дороги всѣхъ, кто мнѣ мѣшаетъ. У меня есть единомышленники, люди однихъ со мной убѣжденій и стремленій,—за нихъ я стою и ихъ оберегаю. Если имъ угрожаетъ опасность, то я стараюсь предотвратить ее. Я буду громко вопить противъ смертной казни, какую назначаетъ для преступниковъ Правительство, ибо смертная казнь можетъ поразить меня и моихъ единомышленниковъ, но это не помѣшаетъ мнѣ оправдывать всякаго рода убійства лицъ, опасныхъ или неудобныхъ для меня и для моихъ единомышленниковъ, такъ какъ для меня жизнь ихъ—ничто. Да и вообще, какая можетъ быть цѣнность человѣческой жизни съ моей точки зрѣнія, если я не признаю въ человѣкѣ никакой души, никакого высшаго предназначенія для человѣческой жизни“.

Не всѣ безбожники—изверги, убійцы, грабители; не всѣ вѣрующіе любвеобильны и честны. Но если вѣрующій

дѣлаетъ зло, онъ, повторяемъ, мучится совѣстью и зло не называетъ добромъ и ничѣмъ его не оправдываетъ. Для безбожника же нѣтъ различія добра и зла; обязательности нравственнаго закона и совѣсти онъ не признаетъ; о грѣхѣ не имѣетъ понятія. Съ какой же стати онъ будетъ стѣснять-ся средствами въ достиженіи своихъ цѣлей, еслибы даже пришлось пролить потоки человѣческой крови. Вѣдь, по его мнѣнію, эта кровь ничѣмъ не лучше и ничѣмъ не отличается отъ крови четвероногаго животнаго. И что же видимъ въ дѣйствительности? Кровь у насъ льется обильно, льется ежедневно, и виновники этой крови не только не испытываютъ мукъ Каина, а еще хвастаются, что они были убійцами того-то и того-то *). Господи, это ли не одичаніе? это ли не возвращеніе въ состояніе звѣроподобія. Кто же эти звѣри въ подобіи человѣка? Повторяемъ, это большею частью люди, все же учившіеся, хотя и малому научившіеся, проходившіе или проходящіе высшія школы или если и не проходившіе школъ, то все же получившіе уроки отъ тѣхъ, кто былъ въ этихъ школахъ, а между этими уроками первый и главный—урокъ безбожія. Какъ внушить человѣку, самому себѣ и другому, что нѣтъ грѣха въ убійствѣ другого человѣка, ни въ чемъ передъ нимъ неповиннаго, за то только, что онъ честно исполняетъ свой долгъ, и убить не только его, но и десятки другихъ совершенно мирныхъ гражданъ, нигдѣ не служащихъ, а лишь стоящихъ вблизи служащаго? Поистинѣ, чтобы рѣшиться самому и внушить другому рѣшимость на такое звѣрское дѣло, нужно предварительно прокинуться убѣжденіемъ и другого убѣдить, что люди не больше, какъ звѣри, и не больше, какъ звѣри тѣ, кого онъ долженъ лишить жизни.

Братіе! Мы живемъ въ ужасное время. Но весь ужасъ нашего времени въ томъ, что мы не понимаемъ его причины и значенія. Мы не замѣчаемъ того, что, потерявъ Бога, мы потеряли все—всякое добро и способность къ нему: наши понятія затемнились, убѣжденія извратились, сердце наше огрубѣло, ожесточилось. Мы стали „переоцѣнивать всѣ

*) Хвастовство, напечатанное убійцы Пиеве.

цѣнности“ и потеряли цѣну души человѣческой и самого человѣка. Мы не знаемъ, куда намъ идти, что намъ дѣлать, чего не дѣлать. Жажда жизни осталась у насъ; но если жизнь никогда и никого не удовлетворяла, то еще меньше она можетъ удовлетворить безбожника. Отсюда злобное недовольство на все и на всѣхъ. Отсюда шатаніе мысли и воли отыскать счастье во что бы то ни стало. Отсюда непримиримая злоба противъ тѣхъ, кто, по нашему мнѣнію, мѣшаетъ достиженію этого счастья, готовность съечь, утопить, уничтожить всѣхъ и все, что и кто стоитъ на пути къ достиженію намѣченныхъ цѣлей. И горе тѣмъ, кто мѣшаетъ безбожнику схватить то, что онъ намѣтитъ, чего онъ хочетъ достигнуть! Горе всѣмъ намъ, пожинающимъ нынѣ то, что посѣяли; собирающимъ горькіе плоды нашего безумія—возставать противъ Бога и Его правды. О, какъ горька человѣческая правда!... Забыли мы Бога и Богъ какъ бы забылъ насъ. Мы его оставили и Онъ сталъ вдали отъ насъ. И, вмѣсто свѣта, появилась тьма, вмѣсто истины—ложь, вмѣсто любви—ненависть и злоба, вмѣсто жизни—тлѣніе и смерть. Мы мертвы для добра и кто воскреситъ насъ?

Братіе! Нынѣ въ день тезоименитства Матери величайшаго изъ земныхъ страсотерпцевъ-Нашего Любезнѣльнаго Государя Императора, помолимся: да помилуетъ Господь нашу грѣшную землю; да просвѣтитъ Онъ наши души свѣтомъ Своего познанія, да укрѣпитъ Онъ наши сердца въ любви къ Нему, Источнику всякаго блага; да возвратитъ Онъ къ Себѣ отпавшихъ отъ Него несчастныхъ нашихъ братьевъ, сонмы русскихъ людей, потерявшихъ вѣру въ Него, а чрезъ то погубившихъ свои души и губящихъ души другихъ. Господи, спаси и помилуй насъ!

Протоіерей Андрей Юрашкевичъ.

По поводу текущихъ событій.

Нельзя медлить.

20 февраля соберется новая Дума, значитъ новые выборы въ нее, надо предполагать, будутъ въ январѣ или декабрѣ. Нечего, конечно, и говорить о томъ, что отъ состава нашего юнаго представительнаго учрежденія зависитъ правильная законодательная работа. Первая Дума не могла нормально работать: созванная въ періодъ революціоннаго разгара, она имѣла въ своемъ составѣ такихъ членовъ, которые попали въ нее благодаря своей смѣлости (если не сказать больше), партійной сплоченности и *благодаря пассивному отношенію къ выборамъ мирныхъ гражданъ*. Последнее обстоятельство—самое главное. Иначе какъ могло бы быть, чтобы въ Думѣ кривлялись Винаверы, мнимочлены Герценштейны, Якубсоны, сомнительной цѣнности „трудовики“ Онишки, Аладьины, Жилкины, онагльвшіе социаль-революціонеры Рамишвили, Джапаридзе и т. п.? Къ тому же весьма важную роль сыгралъ возмутительный избирательный законъ, составленный злымъ гениемъ Россіи—Витте. Благодаря этому закону, нашими законодателями стали тѣ, единоплеменники которыхъ позорно бѣжали въ подавляющемъ количествѣ съ войны, или же наживали тамъ неслыханные „гешефты“, или же сѣятели безумныхъ прокламацій. Подумать даже страшно, что мы имѣли своими представителями такихъ людей, которые въ своемъ дерзкомъ выборгскомъ воззваніи писали: „не давайте денегъ въ казну, ни одного солдата въ армію“.

Само собою разумѣется, граждане Россіи всѣ силы должны теперь употребить на то, чтобы подобные представители не попали въ Думу, по крайней мѣрѣ, въ подавляющемъ количествѣ. Въ частности русскіе люди Минской губерніи не должны допускать, чтобы Дума была представлена отъ Минской губерніи только поляками и евреями. Русскіе люди должны спѣшить подготовкой къ выборамъ,—устраивать собранія, знакомиться другъ съ другомъ, объединяться. Важную роль въ последнемъ отношеніи можетъ

исполнить духовенство. Оно может не только косвенно влиять на выборы, но и прямо указывать и крестьянамъ и мелкимъ землевладѣльцамъ, *кого* надо выбирать въ Думу и какъ надо дѣйствовать на выборахъ. Если священники и мелкіе землевладѣльцы изъ русскихъ будутъ сплоченно и энергично дѣйствовать, то легко можетъ случиться, что ни одинъ крупный помѣщикъ—*полякъ* не попадетъ въ Думу, не попадетъ тогда и еврей, а если и попадутъ въ Думу *не*—русскіе люди, то въ самомъ ограниченномъ количествѣ. И это будетъ только дѣломъ справедливости, потому что въ Минской губерніи, согласно переписи 1897 года, *русскихъ* 1,727,149, евреевъ 343,466, а поляковъ всего лишь 64,617 человекъ. Никогда не нужно забывать, что поляки и евреи, если они попадутъ въ новую Думу въ такомъ же колич., какъ въ первую, не будутъ защищать русск. интересовъ; этого надо было и прежде ожидать, разъ составился противорусскій *польско-еврейскій* блокъ, этого же надо ожидать и въ будущемъ, какъ показываетъ недавній съѣздъ землевладѣльцевъ: помѣщики—въ большинствѣ поляки—вели съѣздъ *на польскомъ языкѣ*, несмотря на открытое заявленіе русскихъ помѣщиковъ о полномъ или недостаточномъ знаніи польскаго языка. „Не понимая ихъ, (мы русскіе помѣщики), пишетъ графъ А. Мусинъ-Пушкинъ, участія въ засѣданіи принять не могли и, не видя потому пользы ни намъ, ни другимъ отъ дальнѣйшаго на немъ присутствія рѣшили разъѣхаться“ (Мин. Рѣчь“ 6 авг.). И это пишетъ недавно бывшій Минскій губернаторъ, всегда благоволившій полякамъ! Жизнь, значить, отрезвила и его.

Конечно, со временемъ въ русскихъ людяхъ разовьется крѣпкое національное самосознаніе, и мы перестанемъ падать ницъ предъ разными варягами. Но въ настоящее время, какъ видно, намъ нужны были жестокіе уроки, позорныя Цусимы.

Больныя, тяжкія, страдальческія страницы родной исторіи! Не довольно ли васъ? Не пора ли вамъ кануть въ вѣчность? Неужели „еще суждено тебѣ много страдать“, родная страна? Неужели дѣйствительно „вымеръ духъ родной отцамъ отваги у дѣтей, отдавшихъ мысль въ по-

лонъ“? Тогда дѣйствительно у насъ „полутьма“ и „солнцу стыдно озарять арену мертвецовъ“. Но нѣтъ, хочется вѣрить, что поэтъ не правъ, что богатыри не перевелись у насъ, что настанутъ еще на Руси свѣтлые дни.

Русскіе люди, проснитесь! Пора дѣйствовать. Медлить нельзя.

Д. Скрынченко.

Къ вопросу о церковномъ землевладѣніи.

Протоіерей Іосифъ Желѣзняковичъ въ своемъ отвѣтномъ взглядѣ (№ 9 епарх. вѣд.) на церковное землевладѣніе напрасно потратилъ много словъ на убѣжденіе въ томъ, въ чемъ каждый и безъ того убѣжденъ. Никто не заблуждается относительно того, что духовенству мало надежды на большое жалованье; всѣ также согласны и въ томъ, что духовенство должно энергично протестовать противъ посягательствъ на церковную землю, съ отнятіемъ которой, всякій увѣренъ, матеріальное положеніе духовенства еще болѣе ухудшится. Но что-же изъ этого слѣдуетъ? Слѣдуетъ-ли изъ этого, что мы должны хвалить землевладѣніе, преувеличивая его матеріальныя выгоды или же еще измышлять какіе нибудь высшіе нравственные мотивы своего землепользованія? Резюме статьи о. Желѣзняковича таково: „такъ какъ духовенству нельзя ожидать великой щедрости отъ народныхъ представителей, то оно должно крѣпко держаться за церковную землю, выставляя матеріальныя выгоды сельскаго хозяйства и доказывая, что земля служитъ нравственнымъ звеномъ, связующимъ пастыря съ прихожанами“. По моему больше искренности и достоинства показала-бы такая апологетика, которая резюмировалась-бы такъ: „церковное землевладѣніе даетъ скудное обезпеченіе духовенству и не рѣдко вредитъ прямому дѣлу пастырства, но если народнымъ представителямъ безразличны интересы религіи и нужды духовенства и они не находятъ средствъ замѣнить землю приличнымъ денежнымъ жалованьемъ, то духовенство по неволѣ будетъ мириться съ настоящимъ зломъ, какъ

мирилось и до сихъ поръ, и не согласно уступать церковной земли, такъ какъ въ правѣ ожидать улучшенія, а не ухудшенія своего положенія“. Вотъ въ какой формѣ духовенство должно протестовать противъ отнятія церковной земли, такъ какъ эта формула безусловно правдива и болѣе отвѣчаетъ дѣйствительному настроенію духовенства. Страннымъ малодушіемъ мнѣ кажется называть зло добромъ изъ опасенія большаго зла. Разсуждая такъ, мы должны-бы защищать потребную плату прихожанъ, избрѣтая доказательства нравственнаго достоинства этого способа обезпеченія, ибо въ противномъ случаѣ мы рискуемъ лишиться и этого средства къ жизни и остаться ни съ чѣмъ. Однакоже всѣ согласно утверждаютъ, что плата за требы нравственно вредна, и не опасаются при этомъ, что Дума, внявъ голосу духовенства, издастъ строгое запрещеніе давать что нибудь духовенству. Съ какой-же стати землевладѣніе ставить на высокую нравственную основу изъ опасенія потерять землю? Едва-ли кто станетъ оспаривать то положеніе, что священнику, который не смогъ духовно сродиться съ прихожанами на почвѣ пастырской дѣятельности, болѣе чѣмъ бесполезно давать землю какъ средство его популяризаціи. Тому-же священнику, который въ своемъ приходѣ какъ отецъ въ семьѣ, излишне навязывать обузу-землю якобы для большаго закрѣпленія взаимной связи. Замѣна-же земли ежегоднымъ денежнымъ вознагражденіемъ хотябы въ количествѣ 800 р. на одноклирный причтъ, кромѣ нравственной пользы, внесла-бы замѣтное улучшеніе и въ матеріальное положеніе духовенства. Такъ что непонятное остается столь-же не понятнымъ и послѣ разъясненія о Желѣзняковича. Остается неразрѣшеннымъ мое недоумѣніе, почему духовенство не могло-бы существовать при одномъ денежномъ обезпеченіи и почему говорящіе противъ землевладѣнія подлежатъ строгому суду исторіи. Едва-ли потомство осудитъ тѣхъ, которые хотя-бы съ нарушеніемъ юридическаго права собственности стремятся достигнуть большаго и высшаго конкретнаго блага духовенства. Вѣдь говорящіе противъ землевладѣнія также не расположены уступить церковную землю даромъ, а желаютъ только выгодной замѣны. Не ду-

маю, чтобы и народные представители поняли это желаніе въ томъ смыслѣ, что отъ духовенства нужно все отнять и ничего въ замѣнъ не дать. Если же Дума безвозмездно лишитъ духовество земли, то она сдѣлаетъ это ничуть не на основаніи голоса самого духовенства (такъ какъ такого голоса не было и быть не можетъ), (? *Ред.*) а по своимъ соображеніямъ.

Замѣна земли денежнымъ жалованьемъ, кромѣ другихъ, имѣетъ еще и ту прекрасную сторону, что почти уничтожитъ разницу между приходами. Тогда все или почти все приходы будутъ одинаково хороши въ совершенномъ смыслѣ, и многосемейный и заслуженный священникъ и безъ поощрительнаго перевода будетъ чувствовать себя прекрасно на старожиломъ мѣстѣ, развѣ только станетъ досадовать на то, что вотъ молъ малосемейный и не заслуженный также благоденствуетъ на такомъ-же хорошемъ приходѣ. Но это едва ли прилично пастырю. Переводъ съ прихода на приходъ, какъ мѣра поощренія, во всѣхъ отношеніяхъ несостоятельна, такъ какъ отрывать пастыря отъ паствы, съ которой онъ духовно сроднился, значить преступно останавливать духовный ростъ паствы. Да и какой это будетъ работникъ на нивѣ Христовой, когда онъ взявшись за рало, будетъ озираться вспять и по сторонамъ, высматривая лучшей приходъ? Это будетъ не пастырь, а странствующій аферистъ, ищущій личной корысти а не духовной пользы церкви. Нѣтъ, пастырь съ момента посвященія въ санъ, на вѣки обручается съ вручаемою ему паствою и долженъ быть вѣренъ ей до конца дней своихъ, долженъ своимъ воспитаніемъ хотя одно поколѣніе прихода привести ко Христу, тогда только онъ будетъ въ правѣ сказать на судѣ: „се азъ и дѣти мои“. Скажите, виною перемѣщенія служатъ характеры, а не преимущества приходовъ. Пусть. Но и законъ логично ли поступаетъ, одною рукою показывая священнику заманчивыя перспективы лучшаго положенія, а другою грозя ему: „не смѣй желать!“ Чтобы остаться здѣсь вѣрнымъ долгу и не поддастся искушенію, нужно быть не зауряднымъ человекомъ, когда и великій духомъ апостоль жаловался, что онъ дѣлаетъ не то, что хочетъ, а чего не хочетъ, то дѣлаетъ.

Съ другой стороны, весьма трудно безошибочно опредѣлить, какой священникъ достоинъ поощренія, а который—нѣтъ. Изъ десяти случаевъ поощренія одинъ можетъ быть удачный, а девять неудачныхъ, и эти послѣдніе могутъ угнетающе подбѣлетьзвать на слабыхъ и малодушныхъ, косвенно выказывая порицаніе ихъ дѣятельности. Вѣдь церковный приходъ не канцелярія, гдѣ достаточно нѣскольکو часовъ ревизіи, чтобы опредѣлить, чего заслуживаютъ канцелярскіе работники—поощренія или порицанія. Приходъ—это обширная христіанская семья, имѣющая духовнымъ главою священника, который стремится каждаго члена привести въ мѣру возраста Христова. Не проживши въ этой семьѣ, трудно опредѣлить, въ какой степени достигнута эта цѣль. Ростъ царства Христова, которое внутри человѣка, не измѣряется вѣншимъ масштабомъ и не поддается цифровому подсчету, поэтому почти невозможно, наблюдая издали, вѣрно опредѣлить достоинство священника, какъ христіанизатора своей паствы. Такъ что система поощренія неизбѣжно основывается только на усмотрѣннн начальства, которое, конечно, не застраховано отъ ошибокъ. А такое поощреніе необходимо развиваетъ лицемѣріе и служеніе лицамъ, а не дѣлу. Количество лѣтъ службы, которое часто принимается, какъ непогрѣдимый критерій, при поощрительныхъ переводахъ, не можетъ быть мѣриломъ достоинства священника и тѣмъ менѣе можетъ давать право на поощреніе или отличіе его отъ прочихъ священно-служителей. Старѣйшій священно-служитель можетъ пользоваться только преимуществомъ чести своихъ собратій. Подражаніе въ данномъ случаѣ свѣтскимъ учрежденіямъ, гдѣ служащіе съ повышеніемъ въ чинахъ получаютъ увеличеніе жалованья, неумѣстно. Свѣтская администрація, повышая чиновника по службѣ, увеличиваетъ вмѣстѣ съ тѣмъ его работу, осложняетъ обязанности, усиливаетъ отвѣтственность и потому естественно прибавляетъ ему жалованье. Въ этомъ отношеніи священники совершенно не похожи на свѣтскихъ чиновниковъ. Священникъ сколько бы ни служилъ, его трудъ, обязанности и отвѣтственность остаются въ одной мѣрѣ отъ перваго и до послѣдняго дня. Такъ за что-же поощрять долгослужившаго

священника да еще такого мѣроу, которая прямо вредить его спеціальному дѣлу? Мнѣ кажется, не чиновничій міръ долженъ быть образцомъ поощрительной системы, а евангельская притча о дѣлателяхъ въ виноградникѣ: тамъ работавшіе отъ третьяго, шестого и девятого часа получили одинаковую плату отъ хозяина. Поэтому—то я полагаю, что уравненіе приходовъ въ матеріальномъ отношеніи должно быть въ числѣ первыхъ задачъ церковной реформы и первый шагъ въ этомъ направленіи долженъ состоять въ замѣнѣ земли одинаковымъ денежнымъ содержаніемъ. Въ самомъ дѣлѣ странно измѣрять достоинства священниковъ количествомъ церковной земли. Неужели, напримѣръ, Колбчанскій причтъ въ 30 разъ достойнѣе Уборковскаго, если первый имѣетъ 120 дес., а второй только 4. Едва-ли между пастырями можетъ существовать такая громадная пропорціальная разница, какая существуетъ между приходами. Нельзя въ данномъ случаѣ указывать на неодинаковое количество работы въ томъ и другомъ приходѣ. Кто больше несетъ труда, больше исправляетъ требъ, тотъ больше и получаетъ за свой трудъ, слѣдовательно, здѣсь нѣтъ обиды, а вотъ неравенство церковной земли въ количественномъ и качественномъ отношеніи не можетъ быть ничѣмъ оправдано и ничѣмъ неустранимо.

Свящ. С. Воеводскій.

Къ вопросу о церковномъ землевладѣніи.

(Отвѣтъ протоіерею Іосифу Желѣзняковичу).

Въ № 9 „М. Е. В.“ пропечатанъ отвѣтъ протоіерея І. Желѣзняковича на статью свящ. Воеводскаго: „Къ вопросу объ обезпеченіи сельскаго духовенства церковной землей“.

Въ своемъ „отвѣтѣ“ о. протоіерей занимается критическимъ разборомъ названной статьи о. Воеводскаго и одновременно другой статьи, принадлежащей свящ. о. Коссаковскому, подъ заглавіемъ: „Церковныя земли“ (Церк. Вѣд. № 12).

О. Протоіерей мѣстами довольно рѣзко, но за то во многомъ неосновательно, въ противоположность двумъ названнымъ авторамъ, проводитъ ту мысль, что земля—главный источникъ обезпеченія православнаго духовенства, отъ котораго только грѣшно самому духовенству отказываться, высказывая печатно „тягость владѣнія землею, неудобства и даже вредъ для пастырской службы“. О. протоіерей въ своей статьѣ, какъ и слѣдовало ожидать, держится того устарѣлаго, не оправдываемаго опытомъ взгляда, по коему занятіе полевымъ хозяйствомъ служить прекраснымъ средствомъ для сближенія пастыря съ пасомыми. Такой взглядъ на пользованіе ц. землей о. протоіерей подтверждаетъ примѣрами изъ своей личной жизни, а также изъ жизни своего отца и тестя. О. протоіерей говоритъ, что онъ самъ, его отецъ и тесть по 40—50 и болѣе лѣтъ занимались сельскимъ хозяйствомъ и, кромѣ пользы отъ хозяйства, ничего не получалось. Если и были мелкія правонарушенія со стороны крестьянъ по отношенію къ хозяйству священника, то все они улаживались мирно, не ослабляя добрыхъ отношеній къ прихожанамъ.

Прочитавъ такой панегирикъ сельскому хозяйству изъ устъ стараго пастыря, большинству духовенства нашей епархіи пришлось испытать тоску и уныніе, ибо на самомъ дѣлѣ большинство духовенства ни въ какомъ случаѣ не можетъ согласиться съ взглядомъ уважаемаго о. протоіерея. Дѣло въ томъ, что приходскія земли и вообще приходскія блага разграничены слишкомъ неравномѣрно между приходцами.

Большинство приходоѡвъ нашей епархіи, особенно Борисовскаго, Бобруйскаго и Рѣчицкаго уѣздовъ владѣтъ землею плохого качества, притомъ, расположеннаго чреэполюсно, нерѣдко въ 15—20 кускахъ, отстоящихъ другъ отъ друга на разстояніи 10—15 верстъ. Хозяйничанье въ большинствѣ приходоѡвъ нашей епархіи представляетъ изъ себя чуть-ли не толченіе воды въ ступѣ, причиняющее нервное разстройство. Хозяйничанье въ такихъ приходоѡхъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ составлять „главнаго источника обезпеченія“ причтоѡвъ. Таковымъ является казенное жало-

ванье. А посему, когда съ прибытіемъ секретаря Подашевскаго получка жалованья съ двадцатыхъ чиселъ была перенесена, по непонятной причинѣ, на 12 число слѣдующаго мѣсяца, большинство духовенства нашей епархіи было поставлено въ оч. затруднительное положеніе. Причемъ, конечно, мѣра эта тяжкимъ бременемъ пала на плечи духовенства бѣдныхъ приходоѡ.

Послѣднее, не видя осязательной пользы отъ веденія хозяйства, съ охотою передаетъ свою землю и сѣнокосъ или въ аренду за 50—150 руб. въ годъ, или на такъ называемую запашку. И только не имѣя хорошаго запашника или подходящаго арендатора, духовенство само трудится надъ воздѣльваніемъ земли.

Само собою разумѣется, что большинство духовенства или по крайней мѣрѣ добрая его половина вполне справедливо и основательно тяготеетъ землею, съ радостью ожидая того счастливаго времени, когда земля взята будетъ у него, а ему дано будетъ вполне достаточное отъ казны жалованье. Конечно, заявлять, хотя бы то и печатно, объ отнятіи отъ духовенства земли, не только не составляетъ „грѣха предъ потомствомъ“, какъ думаетъ прот. Желѣзняковичъ, но является дѣломъ первой необходимости.

Далѣе, о. протоіерей говоритъ, что если духовенство будетъ заявлять печатно объ отнятіи ц. земли, то послѣднюю возьмутъ у него, а жалованья достаточнаго не дадутъ. „Назначеніе увеличеннаго жалованья, говоритъ о. протоіерей, должно быть принято Государственною Думою, а надѣяться на расположеніе къ духовенству большинства членоѡ Государственной Думы, при главенствѣ въ ней конституціонно-демократической партіи, болѣе чѣмъ наивно“.

Страхоѡ о. протоіерея никакъ съ нимъ раздѣлить нельзя. Если, предположимъ, большинство членоѡ Г. Думы, взявши у духовенства землю, оставило бы его при ничтожномъ жалованьи, то такое постановленіе, какъ неосновательное, если-бы не было даже отвергнуто въ Государственномъ Совѣтѣ, не удостоилось бы Высочайшаго утвержденія, безъ чего ни одинъ законъ не имѣетъ совершенія. Это во 1-хъ. Во 2-хъ, ц. земля составляетъ собственность церкви, слѣ-

довательно только съ согласія всей Россійской церкви или Помѣстнаго Собора ц. земля можетъ быть уступлена на государственныя нужды подѣ условіемъ виолнѣ достаточнаго обезпеченія отъ казны членовъ причта. Въ противномъ же случаѣ Помѣстный Соборъ не разрѣшитъ передать ц. земель государству.

Если же допустить, что въ будущемъ, при полномъ отдѣленіи церкви отъ государства, послѣднее лишитъ церковь всякихъ денежныхъ средствъ, какъ это произошло во Франціи, то хотя бы у духовенства и осталась попрежнему ц. земля, ею не спасти церковь отъ страшнаго потрясенія*): при полномъ отдѣленіи церкви отъ государства ни кто не заставитъ православную паству приносить въ пользу причтовъ разныхъ даяній; жить же довольствуясь одною землею, смогутъ развѣ только нѣкоторые причты, владѣющіе прекрасною землею. Очевидно, что въ такомъ случаѣ просвѣщенные пастыри для нашей церкви сдѣлаются навсегда *) мечтою.

Теперь скажу нѣсколько словъ относительно критики прот. Желѣзняковича на статью о. Кассаковскаго. Остановлю вниманіе читателей „Е. В.“ на одномъ только возраженіи о. Желѣзняковича, требующемъ опроверженія. О. Кассаковскій въ своей статьѣ указываетъ, между прочимъ, на вредъ отъ неравенства приходовъ въ матеріальномъ отношеніи. О. Желѣзняковичъ по сему поводу замѣчаетъ: „о. Кассаковскій забылъ, вѣроятно, о неравенствѣ нуждъ священниковъ и о неравенствѣ служебной дѣятельности и заслугъ священниковъ. Одинъ священникъ малосемейный или прослужилъ въ санѣ священника не болѣе 2—3—5 лѣтъ, а другой имѣетъ 8—10 душъ дѣтей, воспитываетъ ихъ въ учебныхъ заведеніяхъ, прослужилъ въ санѣ священника безпорочно болѣе двадцати лѣтъ,—такъ неужели такой священникъ не заслуживаетъ поощренія переводомъ его изъ бѣднаго въ болѣе состоятельный приходъ? Въ чинахъ гражданскихъ и военныхъ существуютъ повышенія по служ-

бѣ съ увеличеніемъ оклада жалованья, а для духовенства не существуетъ никакихъ прибавокъ въ содержаніи, за исключеніемъ перевода съ бѣднѣйшаго прихода на болѣе-состоятельный“.

Не хотѣлось бы слышать такого устарѣлаго бюрократическаго и крайне несостоятельнаго сужденія о служебной пастырской дѣятельности изъ устъ престарѣлаго протоіерея Желѣзняковича, но фактъ на лицо, а посему не считается съ нимъ нельзя. Но прежде чѣмъ сказать о несостоятельности взгляда о. Желѣзняковича на заслуги священниковъ, скажу о неправильномъ представленіи имъ нуждъ послѣднихъ.

Ужели Вамъ, о. протоіерей, на своей продолжительной жизни не было возможности убѣдиться, что молодой и пожилой священникъ, за рѣдкими исключеніями, одинаково нуждаются въ средствахъ? Пожилому приходится имѣть и воспитывать 8—10 дѣтей, а молодому весьма часто приходится имѣть на своемъ попеченіи престарѣлыхъ отца и мать а также 8—10 братьевъ и сестеръ и т. п. Нѣкоторыхъ приходится обучать на свой счетъ, а сестеръ выдавать замужъ и т. п. Правда, есть не мало молодыхъ священниковъ малосемейныхъ, но за то столько же есть пожилыхъ священниковъ или вовсе бездѣтныхъ и безродныхъ, или малосемейныхъ. Значить, какъ среди молодыхъ, такъ и среды пожилыхъ и престарѣлыхъ іереевъ есть немало лицъ, борющихся съ бѣдностью. Но бѣда въ томъ, что пожилой священникъ всегда скорѣе добьется преремѣщенія на болѣе лучшей приходъ, а молодой, зачастую испытывая несравненно большую нужду, принужденъ долго оставаться на бѣдномъ приходѣ.

Значить, даже различныя нужды священниковъ нисколько не предполагаютъ разныхъ въ матеріальномъ отношеніи приходоѡ.

Но несостоятельность взгляда о. Желѣзняковича всего рельефнѣе обнаруживается въ его сужденіяхъ о заслугахъ священниковъ. „Заслуги священниковъ, говоритъ прот. Желѣзняковичъ, неодинаковы, а посему и приходы не должны быть одинаковы.“ Самые лучшіе приходы, по мнѣнію

о. протоіеряя, должны быть раздаваемы заслуженнѣйшимъ священникамъ.

Можно-ли согласиться съ такимъ сужденіемъ престо-рѣлаго о. протоіеряя?

Прежде всего рѣшимъ основной вопросъ: можно-ли имѣть правильный масштабъ, придерживаясь коего, можно измѣрить правильно служебную дѣятельность пастыря?

На гражданской и военной службѣ найти масштабъ, или критерій для оцѣнки дѣятельности служащихъ лицъ нетрудно. Такимъ масштабомъ является аккуратное и умѣлое исполненіе каждымъ лицомъ своихъ чисто внѣшнихъ обязанностей. Но можно-ли такой масштабъ примѣнить къ пастырской дѣятельности? Думается, что нельзя. Если какой-либо священникъ аккуратно совершаетъ богослуженія, прекрасно ведетъ церковное и школьное письмоводство, не имѣетъ за собою никакихъ судебныхъ дѣлъ, въ прекрасныхъ отношеніяхъ съ благочиннымъ, на хорошемъ счету у Епархіальнаго начальства, то это не значитъ еще, что этотъ священникъ являетъ изъ себя примѣрнаго пастыря. Съ такими только чертами священникъ не болѣе, какъ чиновникъ.

Дѣятельность истиннаго пастыря всегда чужда формализма, отличается субъективнымъ характеромъ, ускользающимъ отъ начальственнаго взора. Цѣль дѣятельности перваго пастыря—показная, цѣль же дѣятельности послѣдняго—спокойствіе совѣсти и спасеніе ввѣренныхъ духовныхъ чадъ. Очевидно, что созидательное начало въ пастырской дѣятельности принадлежитъ пастырямъ послѣдняго типа, пастыри же перваго типа, какъ карьеристы, вносятъ въ живое пастырское дѣло разложеніе, мертвенность,—что, между прочимъ, не мало способствуетъ отпаденію отъ православія.

Изъ всего сказаннаго по поводу оцѣнки пастырской дѣятельности сдѣлаемъ выводъ.

Измѣрять несоизмѣримое нельзя, а посему примѣнять обычный для чиновниковъ критерій дѣятельности къ пастырямъ болѣе, чѣмъ наивно. Пастырское дѣло, вѣдомое отчасти „малымъ симъ“, должно подлежать исключительно суду Божію. (Конечно, въ данномъ случаѣ я не имѣю въ

виду нѣкоторыхъ пастырей съ сильными моральными недостатками, ибо, по моему мнѣнію, такихъ пастырей, какъ излишній балластъ, должно бы извергать изъ іерейской среды). Благочинническая же и консисторская оцѣнка пастырей своею пристрастностью и незнаніемъ дѣла только развращаетъ пастырей, какъ о семъ заявлено на многихъ епархіальныхъ сѣздахъ имперіи. Слѣдовательно, говорить о заслугахъ того или иного пастыря на основаніи разныхъ орденовъ и камилавкъ болѣе, чѣмъ рискованно. А посему большою несправедливостью является существованіе на ряду съ бѣдными богатыхъ приходовъ, предназначенныхъ для раздачи аншинскимъ кавалерамъ.

Священникъ.

ЗАМѢТКА.

Все болѣе и болѣе проявляющаяся въ настоящее время склонность православнаго духовенства къ обсужденію разнаго рода предметовъ и къ выраженію своихъ мыслей въ печати составляетъ, несомнѣнно, отрадное явленіе въ жизни церковнаго клира. Не отстало въ этомъ отношеніи и духовенство Минской епархіи, причемъ нѣкоторыя лица отдають свои литературныя работы въ свѣтскія періодическія изданія, а другія помѣщаютъ ихъ въ мѣстномъ Епархіальномъ органѣ. Все это, повторяю, въ общемъ хорошо и отменно; но обзрѣвая работу отдѣльныхъ лицъ, нельзя незамѣтить, что нѣкоторые изъ авторовъ, по непривычкѣ ли къ печатному дѣлу, или по другимъ причинамъ, которыхъ можетъ быть не мало,—слишкомъ некорректны въ тѣхъ случаяхъ, когда кто-либо возразить противъ высказаннаго ими взгляда; тогда, помимо главнаго предмета рѣчи, такіе авторы, защищая съ удвоенной энергіей свои доводы, вносятъ въ полемическую статью и другой предметъ, составляющій задачу о томъ, какъ бы задѣтъ самолюбіе, высмѣять и вообще какимъ бы то ни было способомъ уязвить своего оппонента; причемъ, увлекаясь этимъ непохвальнымъ

стремленіемъ, грѣшати противъ литературной этики, допуская и противорѣчія, и неточность, и непослѣдовательность, —заботясь, очевидно, только о томъ, чтобы статья вышла язвительной и хлесткой и забывая, что „лучше пѣть хорошо щегленкомъ, чѣмъ дурно соловьемъ.“

Образцомъ такого сорта литературной работы можетъ служить помѣщенная въ № 11-мъ Мин. Еп. Вѣд. статья священника Сергія Воеводскаго „къ вопросу о церковномъ землевладѣніи православнаго духовенства.“ Статья эта вызвана моимъ отзывомъ въ № 8 Еп. Вѣд.

Священникъ Воеводскій пишетъ, что я произвольно навязалъ его сужденіямъ исключительно матеріальную тенденцію—будто онъ, утвердившись на положеніи о бездоходности сельскаго хозяйства духовенства, силился доказать нравственный вредъ церковнаго землевладѣнія. Посмотримъ, что пишетъ о. Воеводскій въ № 6 Еп. Вѣд. „въ такомъ случаѣ, скажутъ намъ, слѣдуетъ немедленно освободить священниковъ отъ этой безполезной обузы—земли!“ и отвѣчаетъ: „конечно, слѣдуетъ, но безвозмездно. Если же послѣднее невозможно, то въ такомъ случаѣ нужно оставить землю въ пользованіи священниковъ, но отнюдь не для того, что бы они хозяйничали на ней безъ пользы и даже со вредомъ, а для того, что-бы хоть за безцѣнокъ отдавали ее въ аренду или на половину. Тогда хоть какіе нибудь гроши получатся въ результатѣ... настоящей способъ обезпеченія землевладѣніемъ уже привелъ духовенство къ бѣдности“...—Можно ли сказать, что въ прописанной выдержкѣ нѣтъ матеріальной тенденціи, что въ ней не говорится о бездоходности сельскаго хозяйства духовенства, и что все это—мною произвольно навязано ему?

Затѣмъ свящ. Воеводскій говоритъ о моей „невольной неопытности“, очевидно—въ сельскомъ хозяйствѣ. Недоумѣвая, изъ какихъ источниковъ онъ получилъ свѣдѣнія о моей вольной или невольной неопытности, такъ какъ другъ друга мы совершенно не знаемъ, я однако не буду доказывать своей опытности въ сельскомъ хозяйствѣ и даже готовъ согласиться, что онъ гораздо опытнѣе меня; допускаю еще, что онъ опытнѣе и свящ. Юркевича и духовенства

Калужской епархіи. Но далѣе—извиняюсь—у меня является сомнѣніе: неужели о. Воеводскій опытнѣе почтеннаго о. прот. Желѣзняковича (№ 9 Мин. Еп. Вѣд.), нѣсколькихъ авторовъ по вопросу о церковной землѣ изъ духовенства Гродненской епархіи (№ 15 Грод. Еп. Вѣд.), духовенства Смоленской епархіи (№ 3 Смол. Еп. Вѣд.), Епископа Могилевскаго Стефана, протоіереевъ: П. Соколова, А. Мальцева, А. Лебедева, К. Левитскаго, М. Козанскаго, К. Бречкевича. И. Серебрянскаго, О. Успенскаго, свящ. Т. Козловскаго, Дѣйств. Ст. Совѣт. А. Папкова и профессора Н. Заозерскаго (№ 22 церк. Вѣд.), которые признаютъ необходимымъ оставить за причтами церковное землевладѣніе? Неужели всѣ эти лица суть „архивно-идеальные хозяева,“ не имѣющіе никакого практическаго понятія о сельско-хозяйственной контрабандѣ, приводящей священника—практика въ хозяйствѣ до нравственнаго притупленія и заставляющей его бороться съ своими прихожанами при помощи кнута и нагайки?

Кстати о кнутахъ и нагайкахъ—этихъ новыхъ способахъ успѣшнаго воздѣйствія на крестьянъ въ недоразумѣніяхъ на почвѣ сельскаго хозяйства. Свящ. Воеводскій называетъ меня суровымъ и безпощаднымъ потому, что я не одобрилъ дѣйствій того *священника*, который „крестилъ“ кнутомъ на право и на лѣво, не разбирая ни мѣста ни возраста, спавшихъ пастуховъ—за то, что они допустили (во снѣ) лошадей въ батюшкинъ овесъ, а затѣмъ, неудовольствуясь этимъ „крещеніемъ“, подалъ еще на нихъ прошеніе въ судъ. Если по практическому опыту о. Воеводскаго этотъ священникъ такъ и долженъ былъ поступить, то я охотно причисляю—себя къ категоріи тѣхъ хозяевъ, которыхъ о. Воеводскій называетъ „архивно-идеальными“, такъ какъ въ силу кнута, да еще въ рукахъ священника, безусловно невѣрю хотя бы и по неопытности и глубоко убѣжденъ, что священникъ долженъ крестить своихъ пасомыхъ св. Крестомъ, а не кнутомъ. При этомъ мнѣ кажется, что было бы болѣе справедливымъ—„суровость и безпощадность“ отнести къ тому пастырю, который наноситъ побои и затѣмъ еще жалуется въ судъ на побитыхъ, чѣмъ ко мнѣ,

выразившему только порицаніе такого поступка.—Въ защиту кнута или нагайки о. Воеводскій и въ послѣдней статьѣ заявляетъ, что ему извѣстны нѣсколько примѣровъ, какъ крестьяне мстили пожаромъ помѣщику, *легальнымъ* путемъ выступавшему на энергичную борьбу противъ сельско-хозяйственной контрабанды, т. е. защищавшему свои права посредствомъ суда, а не нагайки. Мнѣ кажется, что если эти примѣры взяты не изъ аграрнаго движенія, составляющаго одно изъ печальныхъ явленій переживаемаго тяжелаго времени, то причину жестокаго мщенія со стороны крестьянъ помѣщику слѣдуетъ искать въ отношеніяхъ помѣщика къ крестьянамъ до привлеченія ихъ къ суду,—въ отношеніяхъ, которыя достаточно озлобили крестьянъ противъ помѣщика и привлеченіе ихъ затѣмъ къ суду только переполнило чашу терпѣнія; а при такихъ обстоятельствахъ едва ли и нагайка могла бы имѣть надлежащее воздѣйствіе. Въ данномъ случаѣ свящ. Воеводскій, поучая другихъ—„давно пора перестать вдавливать живую жизнь въ архивныя рамки“, самъ попадаетъ въ эти рамки, защищая то безчеловѣчное отношеніе высшаго класса къ крестьянамъ, которое перешло уже въ область преданій. „Живая жизнь“ свидѣтельствуешь намъ, что съ крестьяниномъ можно уже говорить какъ съ равнымъ себѣ человѣкомъ и говорить непосредственно, безъ переводчика въ видѣ нагайки.

Далѣе: въ моемъ отзывѣ (№ 8 Еп. Вѣд.) былъ указанъ законъ объ обезпеченіи причтовъ земельнымъ надѣломъ и прописана одна статья этого закона. Изъ этого единичнаго указанія о. Воеводскій, назвавъ приведенную статью мертвой, вывелъ заключеніе, что я обладаю „короткимъ знакомствомъ съ архивомъ и любовью къ пыльнымъ хартіямъ“.—Серьезный читатель, конечно, увидитъ, что моя статья не представляла для о. Воеводскаго положительно никакихъ основаній къ такому выводу и что прописанная фраза рассчитана не на комплиментъ мнѣ, а на что то другое, болѣе дешевое, о чемъ и говорить не стоитъ. Но я касаюсь этого предмета для того, что бы возстановить истину, заслоняемую игривыми фразами о. Воеводскаго, именно: 1) приведенная мною статья закона не есть достояніе архива, а взя-

та изъ нынѣ дѣйствующаго и обязательнаго государственнаго закона и 2) законъ этотъ не мертвый такъ какъ заключаетъ въ себѣ „высокую идею“ (слова самого о. Воев.), а высокія идеи едва ли подлежатъ сдачѣ въ архивъ.

Подъ давленіемъ мысли объ архивѣ и пыльныхъ хартияхъ, а можетъ быть и съ умысломъ, о. Воеводскій допускаетъ еще такую погрѣшность: въ моемъ оцѣночномъ отзывѣ были прописаны буквально слѣдующія слова о. Воеводскаго: „церковное землевладѣніе, кромѣ того, *часто нарушаетъ добрыя сосѣдскія отношенія священниковъ между собою* и занимаетъ чуть ли не первое мѣсто въ числѣ причинъ, порождающихъ не желательное передвиженіе священниковъ съ прихода на приходъ“. Я сказалъ, что это обстоятельство представляется совершенно непонятнымъ, такъ какъ къ разъясненію его не представлено никакихъ примѣровъ. Теперь о. Воеводскій, пропуская подчеркнутыя мною слова, удивляется моему недоумѣнію будто бы только о томъ, „почему землевладѣніе бываетъ причиною передвиженія священниковъ съ прихода на приходъ“ и затѣмъ разъясняетъ, что передвиженія бываютъ въ поискахъ за большимъ количествомъ земли; вопросъ же о нарушеніи землевладѣніемъ добрыхъ сосѣдскихъ отношеній священниковъ между собою о. Воеводскій замалчиваетъ, прикрывшись хлесткой фразой по моему адресу.

Въ заключеніе о. Воеводскій „вѣщаетъ міру“ довольно интересное открытіе въ области психологіи, достигнутое имъ путемъ тщательнаго изслѣдованія моей персоны. Установивъ суровость и безпощадность моего нрава, онъ рядомъ съ этимъ нашелъ въ моемъ характерѣ „весьма симпатичную, гуманную черту“, которая, несмотря на единичность, превращаетъ суровость и безпощадность въ „нѣжную попечительность“... А мнѣ и въ голову не приходило, что я такой интересный субъектъ!—

Письмо въ Редакцію.

Если къ участию въ Всероссійскомъ Церковномъ Соборѣ предполагается допустить и мірянъ, то почему бы не отвѣсти мѣста и въ духовной печати для статей мірянъ, въ которыхъ они могли бы ставить на обсужденіе и разрѣшеніе интересующіе ихъ вопросы церковно-общественной жизни? Обмѣнъ мысли въ печати служилъ бы связующимъ звеномъ между клиромъ и мірянами и былъ бы весьма полезнымъ матеріаломъ при разрѣшеніи вопросовъ, касающихся устройства церковно-приходской жизни.

Если высказанная выше мысль заслуживаетъ вниманія, то прошу Редакцію не отказать помѣстить нижеслѣдующія строки.

Высочайшимъ Манифестомъ 17 апр. снята съ русской церкви полицейская опека, благодаря коей мы отвыкли работать, облѣнились, ослабѣли и почти утратили всякое представленіе о единеніи и дружной работѣ на поприщѣ церковно-общественной дѣятельности. Забыли, что единеніе есть сила.

Теперь наступила пора, когда мы должны проснуться къ новой жизни и плодотворной церковно-общественной дѣятельности.

Теперь самымъ главнымъ вопросомъ долженъ быть вопросъ о томъ, *какъ теперь должно устроить церковно-приходскую жизнь.*

Пора хорошенько поразмыслить, какъ быть, съ чего начать прочную организацію церковно-приходской жизни.

Враги не дремлютъ и, пользуясь нашей слабостью и неорганизованностью, уносятъ изъ нашихъ рядовъ множество жертвъ: въ католицизмъ, расколъ, штунду и т. п.

Необходимо возможно скорѣе пастырямъ и пасомымъ объединиться и дружно вступить въ борьбу.

Св. Синодъ въ своемъ посланіи по поводу Манифеста 17 апр. рекомендовалъ пастырямъ poradѣть о единеніи вѣреннаго имъ стада. Намъ мірянамъ казалось, что *починъ лежитъ на пастыряхъ.* Между тѣмъ по поводу „единенія“

въ г. Минскѣ до сихъ поръ еще ничего не сдѣлано. Неужели такъ и въ Епархіи? Неужели „на Шипкѣ все спокойно“?

Мірянинъ.

Примѣчаніе Редаціи. Давая мѣсто настоящему письму, Редакція должна заявить, что и раньше она не отказывала мірянамъ высказывать свои мысли на страницахъ Епархіальныхъ Вѣдомостей. Слова автора о томъ, что пастырями „ничего не сдѣлано“ для „единенія“ съ пасомыми, заслуживаютъ самаго серьезнаго вниманія. Ожидая отъ автора и другихъ мірянъ обмѣна мыслей по вопросамъ церковно-приходской жизни, Редакція питаетъ надежду, что духовенство епархіи будетъ давать на эти вопросы посильные отвѣты.

Разныя извѣстія и замѣтки.

Отношеніе евреевъ къ христіанамъ по талмуду.

Приведемъ для образчика нѣсколько еврейскихъ талмудическихъ положеній, по изслѣдованію г. Демчинскаго, магистра Кіевск. дух. академіи. По ученію Шухманъ-Аруха, міръ долженъ принадлежать евреямъ; по словамъ Талмуда, „гой—ниже сабаки и осла“. „Если умирающій еврей въ своемъ завѣщаніи оставитъ что нибудь акуму, то исполнять этого не слѣдуетъ“. „Если еврей нашель что-либо принадлежащее акуму, то нѣтъ надобности возвращать ему“. „Если еврей долженъ акуму и тотъ умеръ, то еврей не обязанъ уплачивать своего долга наслѣдникамъ, если они о томъ не знаютъ.“ „Обманывать гоя позволяется, а также можно не уплачивать ему слѣдуемаго по счету“. „Когда арендаторомъ состоитъ акумъ, то дозволяется вредить ему.“ „Еврею съ евреемъ играть въ карты и обирать его воспрещается, а съ акумомъ вполне можно“ (Хошень-га-Мишпатъ), 256,з; 259¹; 272, 8, 9; 283, 348, 369—70). „Если еврей держитъ акума въ рукахъ (по буквальному переводу: *сдираетъ съ него шкуру*), то другой еврей долженъ прийти къ этому акуму, дать ему въ долгъ денегъ и надуть его такъ, чтобы онъ все потерялъ“ (Х. Мишпатъ, 156). „Если акумъ требуетъ деньги съ еврея, то другому еврею, знающему правоту акума, запрещается быть свидѣтелемъ въ пользу акума (Ibid.

28). „Строго запрещается еврею бить своего ближняго ближній для него—только еврей, а бить акума вовсе не составлять грѣха“. Для евреевъ собственность назареевъ (христіанъ) считается имуществомъ безъ хозяина, его можно взять себѣ сколько силы позволяютъ“ (156, 7). Вотъ краткія выдержки изъ кодекса нравственныхъ правилъ еврея-талмудиста. Катихизисъ этотъ въ подобнаго рода постановленіяхъ проходитъ во всѣхъ талмудистическихъ книгахъ, какъ Орахъ-Хаймъ, Йоре-Деа, Кетуботъ, Эбенъ-Гаэзеръ. (Совр. Лѣт. № 28).

Епархіальная хроника.

— **Крестогорскъ**, Минскаго уѣзда, 23 іюля 1906 г. Чтобы преподавать утѣшеніе прихожанамъ Крестогорской церкви, возмущеннымъ домогательствомъ католиковъ о возвратѣ имъ сей изъ костела преобразованной церкви, а также чтобы ободрить и укрѣпить жителей стойкостью въ Православіи подавлять польскій фанатизмъ, возбужденный посященіемъ, въ прошедшемъ году, здѣшней мѣстности римскаго митрополита, Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Михаилъ, Епископъ Минскій и Туровскій благоизволилъ прибыть въ Крестогорскъ 23 сего іюля. За двѣ версты до Крестогорска поѣздъ остановился ровно въ 12^{1/2} часовъ, и Владыко былъ встрѣченъ крестнымъ ходомъ отъ 4-хъ церквей: Крестогорской, Прилѣпской, Острошицко-Городецкой и Папернянской съ хоругвями и иконами, и оттуда шествіе Его Преосвященства при великолѣпной погодѣ, съ народомъ до 3-хъ тысячъ человекъ, было умирительно торжественное. Въ крестномъ ходѣ участвовали: три протоіерея, шесть іереевъ, протодіаконъ и діаконъ. По дорогѣ арки, украшенныя разноцвѣтною зеленью, и развѣвавшіеся національные (до 20 штукъ) флаги производили прекрасное впечатлѣніе. Въ самомъ Крестогорскѣ и до церкви дорога съ обѣихъ сторонъ была усажена елками, усыпана пескомъ, послана холстомъ и коврами. Народный хоръ былъ смѣшанный отъ 4-хъ приходоу и, подъ управленіемъ воспитанника гимна-

зін Евгенія Зубковича, сына священника Прилѣпской церкви, назначеніе свое выполнилъ громогласно, стройно и съ подобающимъ благоговѣніемъ. По входѣ въ церковь Настоятель протоіерей Кириллъ Смоличъ привѣтствовалъ Его Преосвященство слѣд. рѣчью:

*Ваше Преосвященство, Преосвященнѣйшій Владыко,
Милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ!*

Нѣкогда Ап. Павелъ сказалъ путникамъ своимъ: „пойдемъ опять посѣтить братьевъ нашихъ по всѣмъ городамъ, въ которыхъ мы проповѣдывали слово Господне, какъ они живутъ“. Апостольская ревность, любовь къ братьямъ во Христѣ, благопопечительность о чадахъ подвинули нынѣ и Васъ, Преосвященнѣйшій Владыко, посѣтить насъ и сей храмъ нашъ, въ которомъ Вы уже благовѣтствовали слово Господне. Мы, служители Бога вышняго, прихожане храма сего, прихожане и сосѣднихъ церквей съ глубокимъ благоговѣніемъ и сердечною благодарностью встрѣчаемъ Васъ день посѣщенія Вашего для здѣшней мѣстности особый праздникъ; онъ запишется въ нашей церковно-приходской лѣтѣписи и навсегда останется въ благодарной памяти всѣхъ присутствовавшихъ. Но, цѣня высоко Ваше Архипастырское вниманіе къ намъ, мы невольны поэтому заглядываемъ внутрь себя и вопрошаемъ себя: достойны ли мы такой милости? Отвѣтъ на этотъ вопросъ будемъ ждаты отъ Васъ, Ваше Преосвященство. А до того скажемъ: Нива Христова, нынѣ Вами обозрѣваемая, сорокъ лѣтъ подъ осѣненіемъ благодати Божіей пользовалась миромъ, тишиною и покоемъ, православные и католики жили между собою любовно-побратски, какъ и подобааетъ христіанамъ; всѣ они едиными устами и единымъ сердцемъ приносили въ храмъ семь свои прошенія, умоляя Царицу Небесную о покровительствѣ, заступленіи и помощи въ ихъ скорбяхъ и нуждахъ духовныхъ и тѣлесныхъ. Но вотъ проѣздъ Римско-Католическаго митрополита въ прошедшемъ году возбудилъ таившуюся подъ пепломъ искру польскаго фанатизма и католицизмъ порвалъ тѣсное единеніе католиковъ съ православными. Пущены въ ходъ ложь, обманъ, клевета, ругань, хула

и угрозы, и такимъ способомъ нѣсколько лицъ въ семьяхъ смѣшанныхъ, гдѣ или отецъ или мать католики, отторгнуты отъ православія. Но мы не столько скорбимъ объ этихъ отпавшихъ, они отсѣчены отъ православія какъ гнилыя и совершенно непотребныя вѣтки для крѣпкаго и здороваго дерева, а насъ смущаетъ, насъ тревожитъ дерзновеніе католиковъ, ходатайствующихъ о возвратѣ имъ сего нашего храма съ иконою Пресвятой Богородицы, которая дорога для насъ, какъ древнее достояніе искони бывшаго здѣсь православія. Она—явленная на мѣстѣ семъ въ половинѣ 16 вѣка—перешла въ руки уніатовъ, а отъ нихъ, при учрежденіи въ Минскѣ Римско-католической Епархіи, захвачена католиками; но по волѣ Божіей съ храмомъ симъ торжественно намъ—православнымъ передана въ 1866 году. Должно быть, мы тяжко прогнѣвили Господа или оказались дѣлателями не искусными. Въ томъ и другомъ случаѣ, приклоня колѣна, просимъ прикрыть своею Архипастырскою снисходительностью наши духовныя немощи, Апостольскою любовью и своею отеческою милостью согрѣйте сердца наши, своими благомудрыми вразумленіями и наставленіями ободрите и укрѣпите насъ твердо стоять въ православіи и не лѣнностями быти въ дѣланіи заповѣдей Божіихъ, быть вѣрными подданными Всемиловивѣйшаго Государя нашего, добрыми сынами и полезными членами дорогого Отечества и Родины и въ особенности въ такое тяжелое и смутное время, которое нынѣ переживаемъ.

Владыко святой! Сотворите Ваши молитвы Господу о насъ и благословите насъ; крѣпко вѣримъ, что святительскими молитвами Вашими и Архипастырскимъ благословіемъ Господь Богъ не попуститъ храма нашего въ руки католиковъ, сохранить насъ, нашихъ женъ и дѣтей въ добромъ здравіи, крѣпости силъ, ниспошлетъ на поля наши обиліе плодовъ, наши дома, наши гумна оградить отъ всякаго зла.

Выслушавъ рѣчь, Владыко воздвигъ руки горѣ и на всѣ стороны благословилъ присутствующихъ. Затѣмъ началось служеніе молебна и Акаѣиста Скорбящей Божіей Матери. Умилительно благоговѣйное чтеніе Владыкою Акаѣиста

наводимо на глаза слезы, многіе плакали. Всѣ молящіеся убѣдились, что Владыко творилъ свои молитвы Господу о насъ отъ всей полноты души, искренно, сердечно. По окончаніи служенія Владыко громко, внятно и убѣдительно произнесъ свое слово, въ которомъ сказано, что храмъ нашъ навсегда останется православнымъ, если мы будемъ твердо держаться вѣры православной, той вѣры, которую основаль, утвердилъ Господь нашъ І. Христосъ, которую по всему міру распространяли Апостолы и исповѣдуетъ Св. православная церковь, что эта вѣра одна только на землѣ есть вѣра истинная, приводящая насъ на небо. Вѣра же католическая и другія вѣры измѣнили ученіе Христа, а потому остаются невѣрными путеводителями людей. Преподавъ Архипастырское благословеніе всѣмъ и каждому въ особенности, Его Преосвященство посѣтилъ квартиру Настоятеля церкви, гдѣ принялъ и благословилъ предложенные хлѣбъ-соль, и, бесѣдуя съ духовенствомъ, отечески наставлялъ зорко слѣдить за своею паствою, ученіемъ Христа Спасителя и отечественными законами, не допускать ее изнемогать подъ тяжестью переживаемаго смутнаго времени, а укрѣплять ихъ быть вѣрными сынами дорогого Отечества, неизмѣнно воздавая Божіе—Богу, а царское—Царю. Затѣмъ послѣ скромной трапезы, Его Преосвященство, при колокольномъ звонѣ и искреннихъ благопожеланіяхъ присутствующихъ изволилъ въ 6 часовъ отбыть изъ Крестогорска.—

Очевидецъ **Н. С.**

— **Служенія Его Преосвященства.** Его Преосвященствомъ Преосвященнѣйшимъ Михаломъ Епископомъ Минскимъ и Туровскимъ, были свершены слѣд. богослуженія: 30 іюля, въ день празднованія рожденія Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Алексія Николаевича, Божественная Литургія, а послѣ нея молебень при участіи городского духовенства; 6 августа, въ день празднованія Преображенія Господня Божественная Литургія.

— 1 августа въ день празднованія Происхожденія Честныхъ древъ Честнаго и животворящаго Креста Господня, по окончаніи литургіи, городскимъ духовенствомъ, во главѣ

съ кафедр. протоіереємъ о. В. Успенскимъ, при участіи членовъ Общества Хоругвеносцевъ, совершенъ былъ крестный ходъ въ городской садъ для освященія воды въ рѣкѣ Сви-слочи.

— **Представленіе губернатору.** 10 августа въ 3 ч. по полудни Его преосвященство изволилъ представлять въ своихъ покояхъ городское духовенство и служащихъ по духовному вѣдомству новому минскому губернатору, д. с. с. Эрдели.

Поступило пожертвованій въ пользу погорѣльцевъ деревни Атолези Жуково-Борскаго прихода: отъ священника А. З. 2 руб.

Отъ Главнаго Управленія Россійскаго Общества Краснаго Креста.

По официальнымъ свѣдѣніямъ въ текущемъ году охвачено полнымъ неурожаемъ 130 уѣздовъ 29 губерній, при чемъ для 88 уѣздовъ онъ является повторнымъ. Размѣры этого народнаго бѣдствія вызываютъ настоятельную необходимость полнаго напряженія и объединенія общественной благотворительности для борьбы съ обычными послѣдствіями неурожая, такъ какъ, даже при ожидаемой широкой помощи отъ правительства, остается, тѣмъ не менѣе, на долю общественной и частной благотворительности еще обширное поле для проявленія своей дѣятельности.

Признавая, что **Россійское Общество Краснаго Креста**, по бывшимъ примѣрамъ*), не должно оставаться безучастнымъ къ народной нуждѣ и въ настоящемъ случаѣ и осно-

*) Начиная съ 1874 г. Общество Краснаго Креста участвовало въ организаціи помощи голод ающему населенію послѣ 5-ти общихъ неурожавъ (1891, 1897, 1898, 1900 и 1901 г. г.), не считая мѣстныхъ частичныхъ недородовъ, повторявшихся ежегодно за послѣднее десятилѣтіе въ различныхъ губерніяхъ; во время этихъ бѣдствій оказана продовольственно-врачебная помощь отъ Краснаго Креста въ общей сложности свыше 100.000.000 населенія и израсходовано на подачу помощи свыше 12.000.000 рублей пожертвованій, поступившихъ въ распоряженіе Общества, какъ натурою, такъ и деньгами.

вываясь на прежнемъ опытѣ своемъ въ дѣлѣ помощи голодающему населенію, Главное Управление сего **Общества** полагаетъ, что наиболѣе существенную и къ тому же отвѣчающую задачамъ **Краснаго Креста** помощь голодающимъ могло бы оказать **Общество** предупредительными мѣрами противъ появленія и распространенія эпидемическихъ болѣзней — этихъ неизбѣжныхъ спутниковъ неурожайныхъ бѣдствій. Въ этихъ цѣляхъ, по мнѣнію Главнаго Управленія, на попеченіе **Краснаго Креста** надлежало бы принять главнымъ образомъ ту часть населенія неурожайныхъ мѣстностей, которая, находясь во время подобнаго рода бѣдствій, въ самомъ безпомощномъ положеніи, на первыхъ же порахъ даетъ наибольшее число цынготныхъ и тифозныхъ больныхъ; это именно — женщины, старики, дѣти, немощные и вообще лица неработоспособныя. Этой категоріи лицъ должна быть оказана со стороны **Краснаго Креста** возможно широкая помощь, какъ продовольственная, такъ и врачебнопитательная, медицинская и всякая иная, въ зависимости отъ рода нужды въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ. Что касается рабочаго населенія, то, полагая, что забота о его прокормленіи тѣми или иными способами будетъ лежать на обязанности правительства и земства и допуская продовольственную помощь ему лишь въ исключительныхъ случаяхъ и при томъ временно, **Красный Крестъ** могъ бы принять на себя оказаніе ему лишь врачебно-питательной и медицинской помощи въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ эта помощь отъ правительства и земства оказалась бы недостаточной. *Такимъ образомъ задачи Краснаго Креста должны сводиться преимущественно къ мѣропріятіямъ, направленнымъ противъ развитія болѣзней среди населенія мѣстностей, постигнутыхъ неурожаемъ.*

Принимая на себя общее руководство и направленіе дѣла помощи голодающимъ на вышеуказанныхъ основаніяхъ, равномерное распредѣленіе между бѣдствующими мѣстностями денежныхъ и матеріальныхъ пожертвованій, формированіе санитарныхъ отрядовъ и командированіе медицинского и санитарнаго персонала въ тѣ губерніи, гдѣ мѣстныя врачебныя силы окажутся недостаточными, — Главное

Управленіе предоставляетъ практическое осуществленіе этой помощи на мѣстахъ подвѣдомственнымъ ему органамъ **Краснаго Креста** и, помня, что единеніе рождаетъ силу, приглашаетъ всѣ общественныя и благотворительныя учрежденія и частныхъ благотворителей сплотиться подъ флагомъ **Краснаго Креста** для предстоящей борьбы съ угрожающимъ населенію голодомъ.

Источникомъ, откуда черпались до сего времени средства для помощи голодающимъ, служили, главнымъ образомъ, добровольныя народныя пожертвованія; другими спеціальными средствами для сего **Общество Краснаго Креста** не располагало и нынѣ не располагаетъ, не считая незначительныхъ остатковъ отъ пожертвованій въ пользу пострадавшихъ отъ неурожая въ прошломъ году. Между тѣмъ размѣры новой надвигающейся нужды настолько поражающіе, что въ настоящее время трудно опредѣлить даже приблизительно тѣ средства, которыми необходимо располагать въ будущемъ для удовлетворенія, хотя бы въ самыхъ скромныхъ предѣлахъ, потребностей населенія.

Поэтому Главное Управленіе, съ соизволенія **Августейшей Покровительницы Россійскаго Общества Краснаго Креста Е. И. В. Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны**, объявляя во всеобщее свѣдѣніе объ открытіи приема денежныхъ и матеріальныхъ пожертвованій въ пользу голодающихъ во всѣхъ кассахъ **Краснаго Креста**, приглашаетъ доброхотныхъ жертвователей, по мѣрѣ силъ и средствъ, отозваться на его призывъ, дабы помочь Обществу выполнить съ возможнымъ успѣхомъ пріяную на себя челоуѣко-любивую задачу.

О всѣхъ дѣйствіяхъ своихъ по оказанію помощи голодающимъ **Общество Краснаго Креста** будетъ сообщать въ газетахъ и повременныхъ изданіяхъ, періодически, самыя подробныя свѣдѣнія.

Одновременно Главное Управленіе доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія, что на 30 сего іюля имъ созывается чрезвычайное общее собраніе для обсужденія мѣропріятій по предстоящей кампаніи и что къ участію въ этомъ собраніи приглашаются представители учреждений **Краснаго Креста** тѣхъ мѣстностей, которыя постигнуты неурожаемъ.

Пожертвованія принимаются въ С.-Петербургѣ въ Главномъ Управленіи Общества (Инженерная, 9) и въ Комитетахъ С.-Петербургскихъ Общинъ сестеръ милосердія Краснаго Креста, въ губерніяхъ—въ мѣстныхъ управленіяхъ и комитетахъ Общества, а тамъ, гдѣ нѣтъ постоянныхъ органовъ Краснаго Креста, въ предположенныхъ къ открытію временныхъ комитетахъ и попечительствахъ специально для сбора пожертвованій и оказанія помощи голодающимъ.

Иконостасная мастерская.

Прибывшій изъ Вильны специальный столярно-иконостасный мастеръ хорошо знающій свое дѣло, принимаетъ столярно-иконостасно-позолотную работу: кіотовъ, гробницъ, гороекъ и всякаго рода малярную работу. Выполняю работу добросовѣстно, аккуратно и прочно. Покорѣйше прошу духовенство не оставить своими заказами мою мастерскую и убѣдиться въ моей работѣ.

Адресъ: Минскъ, Московская, ул., д. Вержбовской, мастеръ Максимъ Михайловичъ Шацкевичъ.

СО Д Е Р Ж А Н І Е:

Слово въ день тезоименитства Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны.—По поводу текущихъ событий.—Нельзя медлить.—Къ вопросу о церковномъ землевладѣніи.—Къ вопросу о церковномъ землевладѣніи (Отвѣтъ протоіерею Іосифу желѣзняковичу).—Замѣтка.—Письмо въ Редакцію.—Епарх. хроника.—Отъ Главнаго Управленія Россійскаго Общества Краснаго Креста.—Объявленія.—Приложеніе: Отчетъ наблюд. церк. школь стр. 40—48.

Редакторъ, Преподаватель Семинаріи Дмитрій Скрынченко.

Минскъ, Типографія С. А. Некрасова, Захарьевская ул., д. Павловскихъ, противъ Сельско-Хозяйствен. Синдиката.

Бирюковичъ, Домановичской—Александръ Рожановичъ, Новоселковской—Григорій Яницкій, Стрѣличевской—Іоаннъ Желѣзняковичъ, Каленковичской—Сергѣй Лавровскій, Брагинской—протоіерей Іуліанъ Мигай, Рѣчицкой Николаевской—Николай Можаровскій, Храковичской—Іосифъ Лукашевичъ, Липовской—Николай Кмито, Бабчинской—Михаилъ Дроздовскій, Грушанской—Симеонъ Бруй, Іолчанской—Михаилъ Пекарскій, Уборковской—Александръ Писарчикъ, Мокановичской—Лавръ Васюковичъ и Свѣдской—Андрей Киркевичъ; учителя и учительницы церковно-приходскихъ школъ: Рѣчицкій—Людмила Турцевичъ, Ольга Лисицкая и Анастасія Язгуновичъ, Брагинской—Екатерина Турцевичъ, Уборковской—Владиміръ Вечерко и Иванъ Малишевскій, Алексичской—Надежда Янковская, Бабчинской (женской) Евгенія Сорочинская, образцовой при Бабчинской второклассной школъ—г. Филатовъ, Брагино-Селецкой—Кириллъ Лучковъ, Грушанской—Наталія Буяковская, Іолчанской—Ольга Пушкина, Казимировской—Наталія Буйчикова, Каленковичской—Ольга Умановичъ, Наровлянкой—Николай Мигай, Василевичской—Марія Умановичъ, Новоселковской—Ольга Турцевичъ, Свиридовичской—Петръ Стальмаковъ и Чикаловичской—Татьяна Шестакова; учителя и учительницы школъ грамоты: Мокишской—Евфросинія Зинченко, Рудаковской—Наталія Кирченко, Листвицкой—Петръ Козаченко, Рудской—Александръ Амельченко, Берегово-Слободской—Антонъ Рымша, Перковской—Агафія Гаркуша, Казанской—Софроній Кочубей, Храповкой—Іоакимъ Мохначъ, Кореневской—Сергѣй Курапенюкъ, Жмуровской—Харитонъ Бѣляй, Пересвѣтовской—Іуліанія Колейчикъ, Бронненской—Стефанъ Протасовъ, Озерципской—Косьма Медвѣженко, Прокисельской—Георгій Хомяковъ, Чемериской—Константинъ Крусь, Жиличской—Мина Сидоренко, Шарейковской—Филиппъ Телешъ и Кришичской—Лаврентій Сирошъ.

По Слуцкому уѣзду. Настоятель монастыря Архимандритъ Θεодотъ и священники церквей: Слуцкой Георгіевской—Михаилъ Вечерко, Старчицкой—Алексѣй Русецкій, Слуцкой соборной—Леонтій Наркевичъ, Семежовской—Симеонъ Малевичъ, Клецкой—Ананія Яневичъ, Блячинской—

Іоаннъ Новицкій, Денисовичской—Іоаннъ Верниковскій, Голынской—Михаилъ Барановскій и Морочской—Даміанъ Щавель; учителя и учительницы церковно-приходскихъ школъ: Старчицкой—Кириллъ Караффа-Корбутъ и Кривичской—Антонъ Севрукъ; учителя школъ грамоты: Каменьской—Александръ Севрукъ, Велико-Мокранской—Григорій Кисель; помощники учителей церковно-приходскихъ школъ: Кривичской—Михаилъ Клишевичъ—Рускевичъ и Новоселковской—Трофимъ Тузикъ.

Всѣхъ учащихся по общеобразовательнымъ предметамъ въ церковно-приходскихъ школахъ одноклассныхъ и двухклассныхъ было 321 лицо; изъ нихъ 176 лицъ съ среднимъ образованіемъ, 37 лицъ со свидѣтельствомъ на званіе учителя начальной школы, 98 лицъ со свидѣтельствомъ на званіе учителя церковно-приходской школы, 2 лица изъ имѣющихъ званіе учителя школы грамоты, т. е. изъ окончившихъ курсъ во второклассныхъ школахъ, и 1 лицо, не имѣющее никакого свидѣтельства. Если принять во вниманіе, что два лица изъ учащихся, имѣющія званіе учителя школы грамоты, и одно лицо, не имѣющее никакого свидѣтельства, были въ школахъ на положеніи помощниковъ учителей, то можно сказать, что составъ учащихся въ церковно-приходскихъ школахъ былъ весь правоспособный. Лица со среднимъ образованіемъ, особенно окончившіе курсъ духовныхъ семинарій и женскихъ училищъ духовнаго вѣдомства, въ каковыхъ учебныхъ заведеніяхъ проходитъ теоретическій курсъ дидактики, и имѣются образцовыя школы, а также окончившіе курсъ въ церковно-учительскихъ школахъ и учительскихъ семинаріяхъ, вполне обладали нужными свѣдѣніями и опытностью для веденія дѣла обученія съ надлежащимъ успѣхомъ. Почти не ниже по своей подготовкѣ къ учительству стоятъ получившіе званіе начального учителя или церковно-приходской школы послѣ окончанія курса во второклассныхъ школахъ и городскихъ училищахъ. Самая меньшая и, пожалуй, слабая подготовка къ занятіямъ въ начальной школѣ замѣчается у получившихъ званіе учителя начального училища или церковно-приходской школы послѣ домашняго образованія. Въ заботахъ объ улучшеніи педагогическаго персонала, кромѣ обычнаго руковод-

ства со стороны школьной инспекціи и завѣдующихъ школъ, было предпринято снабженіе школьныхъ библиотекъ разными методиками по обученію русскому языку, ариѳметикѣ и пѣнію. Въ отчетномъ году для каждой церковно-приходской и школы грамоты по Положенію 1902 года были выписаны методики: „Методическая хрестоматія“ Зелинскаго въ 3-хъ частяхъ (обученіе грамотѣ, грамматикѣ и объяснительное чтеніе); „Методическія записки по начальной ариѳметикѣ“ Вишневецкаго и „Обученіе пѣнію въ начальной школѣ“ Касторскаго. Курсовъ въ отчетномъ году не было. Въ виду того что учащихся изъ лицъ, имѣющихъ званіе учителя начального училища или церковно-приходской школы, около 44⁰/₁₀₀, а также-того, что среди учащихся всегда не мало новичковъ, педагогическіе курсы весьма желательны. 8 учителей со всей епархіи, по желанію ихъ были командированы Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтомъ на курсы садоводства и огородничества въ Марьино-Горскую сельско-хозяйственную школу Игуменскаго уѣзда Минской губерніи.

III.

Здоровье учащихся и мѣры къ его охраненію. Общественныя, ночлежныя пріюты; снабженіе бѣдныхъ учащихся учениковъ пищею и одеждою.

Для здоровья учащихся отчетный годъ былъ неблагоприятный. Во всѣхъ уѣздахъ, за исключеніемъ Минскаго, были школы въ которыхъ свирѣпствовали эпидемическія болѣзни. Наибольше благоприятную почву для себя нашли эпидемическія болѣзни въ школахъ Новогрудскаго уѣзда, которыя переполнены учащимися. Школы Мозырскаго и Пинскаго уѣздовъ, находящіяся въ крайне нездоровой мѣстности, по сравненію съ Новогрудскимъ уѣздомъ, въ отношеніи здоровья можно признать вполне благополучными. Эпидемическія болѣзни были въ слѣдующихъ школахъ: по Бобруйскому уѣзду: Глусской женской, Березинской мужской и Березинской женской (тифъ); по Борисовскому уѣзду: Гатьской (скарлатина), Крашевичской (тифъ); по Игуменскому уѣзду: Негоничской (тифъ); по Мозырскому уѣзду: въ Туровской двухклассной школѣ (корь и

скарлатина), Люденевичской (корь), Давидь-Городецкой и Озеранской (скарлатина); Новогрудскій уѣздный наблюдатель замѣчаетъ вообще, что въ очень многихъ школахъ были болѣзни: тифъ, корь, оспа и скарлатина; по Пинскому уѣзду: Дятловичской, Логишинской, Малковичской, Обровской, Ольманской, Столинской, Червицкой, Язвинской (оспа, скарлатина, корь); по Рѣчицкому уѣзду: Стрѣличевской и Свядьской (оспа); по Слуцкому уѣзду: Локтышевской (скарлатина и тифъ). Прекращеніе занятій вызвано было эпидемическими болѣзнями въ немногихъ школахъ, а именно: Туровской двухклассной и Озеранской Мозырскаго уѣзда съ марта и до Пасхи (съ разрѣшенія Отдѣленія); въ Малковичской Пинскаго уѣзда почти на два мѣсяца—съ 26 ноября по 18 января. Появившись въ школахъ, эпидемическія болѣзни перебирали не только большинство учащихся и самихъ учащихся, но влекли тѣхъ и другихъ въ могилу.—Въ Крашевичской школѣ грамоты Борисовскаго уѣзда умеръ отъ тифа учитель Дорогокупецъ; въ Давидь-Городецкой школѣ—одинъ ученикъ младшаго отдѣленія; въ Староельнянской школѣ Новогрудскаго уѣзда отъ тифа умеръ завѣдующій и законоучитель школы, священникъ Петръ Плавскій; въ Остуховской школѣ того же уѣзда—старшій учитель Авксентій Кладкевичъ, одинъ изъ самыхъ лучшихъ учителей уѣзда, въ Велико-Слободской—учитель Константинъ Корженевскій. При обнаруженіи въ школѣ эпидеміи завѣдующіе и учителя немедленно изолировали больныхъ и приглашали къ нимъ, если было возможно ближайшаго врача или фельдшера. Въ другихъ школахъ за врача отвѣчали сами священники, пользуясь домашними аптеками и лѣчебниками (Новогрудскій и Рѣчицкій уѣзды). Обычныя дѣтскія болѣзни, какъ воспаленіе дыхателеныхъ вѣтвей и зѣва, и инфлюэнція въ легкой формѣ, чесотка—вылѣчивались съ употребленіемъ домашнихъ средствъ. Болѣе общими мѣрами, принимаемыми учащими къ сохраненію здоровья дѣтей при нормальномъ теченіи школьной жизни, служили разъясненіе дѣтямъ и наблюденіе за исполненіемъ ими элементарныхъ правилъ здоровья, а также возможное

соблюденіе требованій школьной гигиены. Въ этихъ цѣляхъ учащіе наблюдали, чтобы ученики на дворѣ и въ школьныхъ помѣщеніяхъ носили соответствующую времени года и температурѣ одежду, не выбѣгали на холодъ съ непокрытыми головами, не пили холодной воды въ разгоряченномъ состояніи, не растили длинныхъ волосъ на головѣ, слѣдили за чистотой своего гѣла и одежды и т. п. и чтобы школьные помѣщенія провѣтривались и содержались въ возможной чистотѣ, равно какъ и школьный дворъ.

Общежитія для учениковъ были въ слѣдующихъ 39 школахъ: Бобруйскаго уѣзда: Сергѣевской Дубровской, Вильчанской, Поблинскихъ мужской и женской и Кобылянской; Борисовскаго уѣзда: Хотаевичской и Янушковичской; Игуменскаго уѣзда: Очижской; Минской желѣзнодорожной двухклассной и Минской при мужскомъ монастырѣ; Минскаго уѣзда: Раковскихъ мужской и женской, Изяславльской, Замосточской, Соломорѣчской, Хмарино-Городецкой и Мало-Слѣпянской; Новогрудскаго уѣзда: Вселюбской, Вольнянской, Залужской, Своятичской, Синявской, Слободской, Спѣвской и Черниховской; Пинскаго уѣзда: Лупинецкой желѣзнодорожной, Логишинскихъ мужской и женской, Сварицевичской мужской и Червицкой; Рѣчицкаго уѣзда: Брагино-Селецкой, Евтушковичской; Слуцкаго уѣзда: Блячинской, Солтановской и Голдовичской. Число живущихъ въ общежитіяхъ учениковъ колебалось отъ 5—30. Строй жизни въ общежитіяхъ былъ таковъ. Встаютъ ученики въ 6 часовъ утра и занимаются повтореніемъ уроковъ; въ 7¹/₂ часовъ совершается утренняя молитва, затѣмъ дѣти завтракаютъ; время отъ 12—1 часу назначается для обѣда; послѣ уроковъ дѣти до 5 часовъ прогуливались; съ 5-ти до 9-ти часовъ вечера дѣти готовили заданные уроки; въ 9 часовъ ужинали и затѣмъ непосредственно читали вечернія молитвы и ложились спать. Для присмотра за порядкомъ въ общежитіи и помѣщеніемъ учениковъ всегда назначался дежурный изъ учениковъ; впрочемъ и учащіе не оставляли общежитій безъ своего присмотра. Во всѣхъ общежитіяхъ дѣти получали горячую пищу въ обѣдъ и ужинъ, а иногда и на завтракъ. Общій столъ существуетъ въ очень немногихъ школахъ, а именно:

въ Минской желѣзнодорожной двухклассной, Минской при мужскомъ монастырѣ, Дубровской и Сергѣевской Бобруйскаго уѣзда, Соломорѣчской Минскаго уѣзда, Лунинецкой желѣзнодорожной Пинскаго уѣзда и Голдовичской Слуцкаго уѣзда. Въ Минской монастырской и Лунинецкой желѣзнодорожной школахъ ученикамъ давали пищу, одежду и постельныя принадлежности; въ Минской двухклассной желѣзнодорожной—пищу и постель, а въ прочихъ школахъ одну пищу. Общежитіе при Лунинецкой желѣзнодорожной школѣ содержится на средства Управленія Полѣскихъ дорогъ, въ Монастырской ученики содержатся на счетъ монастыря, а въ Минской желѣзнодорожной двухклассной школѣ была положена плата за содержаніе въ размѣрѣ 10—20 коп. въ день, смотря по состоянію родителей учащихся. Въ Дубровской, Сергѣевской и Голдовичской школахъ пищевые продукты доставлялись сельскими обществами, а въ Соломорѣчской—родителями учащихся по особой раскладкѣ, при чемъ хлѣбъ въ школу ученики приносили свой. Помимо доставки продуктовъ натурою, общества или родители учащихся ассигновывали извѣстную сумму денегъ на покупку приварка и окрасы, а въ Сергѣевской школѣ на этотъ предметъ были щедрыя пожертвованія отъ попечительницы школы М. А. Лошкаревой. Въ общежитіяхъ остальныхъ школъ ученики питались обыкновенно тѣмъ, что доставлялось ихъ родителями, рѣдко соединяясь по два, по три человекъ, такъ что вся кухонная печь заставлялась горшками. Въ Сваричевичской школѣ на улучшение стола живущихъ въ общежитіи дѣтей земскимъ начальникомъ 5 участка И. А. Папа-Афанасопуло разъ въ недѣлю въ дозволенное время присылалось свѣжее мясо. Въ Мало-Слѣпянской школѣ Минскаго уѣзда даромъ готовился горячій обѣдъ для бѣднѣйшихъ учениковъ (15 человекъ) на счетъ попечительницы школы В. Е. Хитрово; тѣ же бѣднѣйшіе ученики за счетъ попечительницы и ея дочери снабжались и разною одеждою: однимъ выдавалось пальто, другимъ—нижнее платье, третьимъ—шерстяныя платки и т. д. Многія изъ указанныхъ принадлежностей приготовляли сами ученицы изъ даннаго попечительницей матеріала подъ руководствомъ учительни-

цы. Ночлежные приюты существовали при школахъ: Телушской женской, Крипковской Бобруйскаго уѣзда, Витунической-Бараньской, Бродовской, Завишинской, Краснолуцкой, Не, моницкой и Свядѣской Борисовскаго уѣзда. Во многихъ школахъ при бурной погодѣ дѣти почевали въ школьной кухнѣ, кухнѣ священника и классныхъ помѣщеніяхъ.

IV.

Воскресныя школы. Успѣхи обученія въ нихъ. Руководѣльные классы и уроки технического рисованія въ нихъ.

Воскресныхъ школъ въ вѣдѣніи Минскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта было двѣ: одна женская въ гор. Минскѣ при трехклассной школѣ вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія, а другая смѣшанная въ м. Барановичахъ Новогрудскаго уѣзда при казенномъ винномъ складѣ № 4. Въ первой школѣ обученіе велось по программѣ одноклассной церковно-приходской школы, а вторая по объему пройденнаго по всѣмъ предметамъ подходила подъ средній типъ домашнихъ школъ грамоты Минской епархіи. Своеобразное дѣленіе учениковъ по группамъ, а также значительная разница въ объемѣ пройденнаго, заставляютъ говорить объ успѣхахъ по предметамъ школьнаго курса въ каждой школѣ отдѣльно.

Въ Минской воскресной школѣ занятія начались съ 14 сентября, а окончились 15 мая. При изученіи всѣхъ предметовъ, за исключеніемъ русскаго языка и ариѳметики, учащіеся дѣлились на пять группъ; на урокахъ русскаго языка образовывалась 6-я, дополнительная группа; на урокахъ ариѳметики было всего 4 группы.

Минская воскресная школа имѣетъ попечительницу въ лицѣ супруги директора реального училища. Учителями школы состояли по преимуществу учителя городскихъ училищъ.

Успѣхи по предметамъ школьнаго курса въ Минской воскресной школѣ таковы.—

Законъ Божій. Въ первой группѣ дано понятіе о Богѣ, о тринности лицъ Божества и заучены наизусть со

словъ законоучителя начальныя повседневныя молитвы; во второй группѣ повторены съ объясненіемъ молитвы, изученныя въ первой группѣ, и изучены вновь символъ вѣры и заповѣди; въ третьей группѣ пройдена священная исторія Ветхаго Завѣта; въ четвертой группѣ священная исторія Новаго Завѣта; и въ 5-й группѣ изучены краткій катихизисъ и ученіе о богослуженіи. Отвѣты ученицъ вполне сознательны.

Церковное пѣніе. Въ теченіе года изучены съ голоса или подъ скрипку пѣснопѣнія: „Царю небесный“, „Отче нашъ“, „Вѣрую“, „Спаси Господи“, „Достойно есть“, „Подъ твою милость“, а также пародный гимнъ и народныя пѣсни: „Ходила младешенька“, „Во лузяхъ“, „Во полѣ березанька стояла“, „Въ хороводѣ были мы“, „Бѣлолица“.

Поютъ ученицы довольно благозвучно.

Церковно-славянская грамота. Всѣ ученицы, кромѣ первой группы, были ознакомлены съ церковно-славянскою азбукою, удареніями, титлами, занимались чтеніемъ милитвъ, Псалтири и Евангелія (притчи). Чтеніе ученицъ неодинаковое, въ общемъ посредственное.

Русскій языкъ. Въ первой группѣ ученицы обучены грамотѣ по звуковому способу и прочитали всѣ слѣдующія за азбукою статьи по букварю Бунакова съ передачею содержанія статей по вопросамъ; во второй группѣ упражнялись въ чтеніи по книгѣ Баранова „Наше родное“ ч. 1-й съ краткою передачею прочитаннаго и писали подъ диктовку отдѣльныя слова; въ третьей—прочитаны статьи по книгѣ Баранова „Наше родное“ ч. 2-й съ объясненіемъ и передачей прочитаннаго и заучены наизусть нѣкоторыя стихотворенія; изъ грамматики сообщены и усвоены самыя первоначальныя свѣдѣнія; въ четвертой практиковалось объяснительное чтеніе статей изъ книги Бунакова „Въ школѣ и дома“ г. II-й ч. I-я отд. I-й; доучены элементарныя грамматическія правила и дано понятіе о главныхъ и второстепенныхъ частяхъ предложенія; въ пятой—объяснительное чтеніе статей по книгѣ Бунакова „Въ школѣ и дома“ г. II-й ч. I-я отд. II-й изучены части рѣчи, кончая мѣстоименіемъ; въ шестой—объяснительное чтеніе статей по книгѣ Бунакова